ПРАВО

№ 51. 1909 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ НА СКЛАДЪ:

А. А. Жижиленко.

О безотвѣтственности народныхъ представителей.

Яр. 1909 г. Цѣна 60 к.

А. Э. Вормсъ.

Зачетъ пенсій и страховыхъ суммъ при начисленіи вознагражденія за тѣлесныя поврежденія.

СПБ. 1909 г. Цѣна 60 к.

С. Салитанъ.

Чернышевскій, Мальтусъ и Плехановъ.

Къ вопросу о законѣ народонаселенія.

СПБ. 1909 г. Ц. 25 к

- **Арнимъ, Г.** Исторія античной философіи. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
- **Асосковъ, К.** Справочная книжка о количествѣ расходовъ при совершеніи купчихъ крѣпостей, закладныхъ, данныхъ, запродажныхъ записей и другихъ актовъ и засвидѣтельствов. 1910 г. Ц. 50 к.
- **Ашлей, П.** Мѣстное и центральное управленіе. Сравнительный обзоръ учрежденій Англіи, Франціи, Пруссіи и Соедин. Штатовъ. Перев. подъ ред. В. Ѳ. Дерюжинскаго. СПБ. 1910 г. Ц. 2 р.
- **БЕРТГОЛЬДЪ, Г. Раздѣльное жительство** супруговъ. Обязанности мужа содержать жену и оставшихся на ея попеченіи дѣтей. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
- **Гомеръ.** Одиссея. Перев. В. А. Жуковскаго. 1909 г. Ц. 2 р.
- **Джемсъ, В.** Многообразіе религіознаго опыта. Перев. подъ ред. С. В. Лурье 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.
- **Елпатьевскій, С.** За границей. 1910 г. Ц. 1 р.
- **Каблуковъ.** Статистика. 1909 г. Ц. 1 р.
- **Котляревскій С. А.** Правовое государство и внѣшняя политика. 1909 г. Ц. 2 р. 50 к.
- **Нефедьевъ, Е. А.** Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства. Изд. 3-е. 1909 г. Ц. 2 р. 80 к.
- **Носенко, Д.** Уставъ судоустройства и судопроизводства коммерческихъ судовъ. 1910 г. Ц. 2 р.
- **Румянцевъ, Н.** Педагогія (наука о дѣтяхъ). 1910 г. 25 к.
- **Сборникъ законовъ и распоряженій по переселенческому дѣлу и по поземельному устройству** въ губерніяхъ и областяхъ Азіатской Россіи. (По 1-ое Августа 1909 г.). 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- **Чеховская Библіотека.** Собраніе писемъ А. П. Чехова. т. I. 1910 г. Ц. 1 р. 25 к.

Принимается подписка на всѣ русскіе и иностранные журналы и газеты по цѣнамъ редакцій.

Типографія товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г. № 51. Воскресенье 20 Декабря.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена*, профессора *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ *М. Я. Пергамента* и *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Подданство, его установленіе и прекращеніе. **В. М. Гессена.** 2) Дуэль и уголовный законъ. **В. Д. Набокова.** 3) Нѣсколько замѣчаній о нововведеніяхъ въ гражданскомъ процессѣ по проекту мѣстнаго суда. **Я. Г. Фрумкина.** 4) Дактилоскопія и ея примѣненіе къ предварительному слѣдствію **Н. Сумирова.** 5) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 11 ноября); б) Правит. Сенатъ (Засѣд. гр. касс. деп. 18 ноября); в) Правит. Сенатъ (Засѣд. гражд. касс. департ. 2 декабря); г) Харьковская судебная палата. (Дѣло приватъ-доцента К. Ф. Тіандера); д) С.-Петербургскій окружный судъ. (Дѣло по обвиненію акад. Соболевскаго въ клеветѣ). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7)Хроника. 8) С.-Петербургское юридическое общество. 9) Диспутъ В. М. Гессена въ С.-Петербургскомъ университетѣ. 10) Библіографія **А. К.** 11) Отвѣты редакціи. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ **11** ч. до **1** ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **7** руб., на полгода **4** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **4** р. и къ первому мая **3** рубля. За границу на годъ—**10** руб. Отдѣльные нумера продаются по **20** коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній **50** к., въ остальныхъ случаяхъ—**20** к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ **11** час. до **3** час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1910 годъ.

При этомъ № г. г. подписчикамъ разсылается 5 листъ общ. собр. касс. деп. за 1908 г. (безплатное приложеніе).

Подданство, его установленіе и прекращеніе [1]).

До настоящаго времени объектомъ изученія государственной науки является государство an und für sich,—изолированное государство.

Путемъ изученія такого государства наука стремится прійти къ юридической конструкціи его основныхъ элементовъ,—государственной власти, территоріи и народа. И въ результатѣ продолжительныхъ и упорныхъ усилій научной мысли такая конструкція оказывается невозможной.

Отличительнымъ моментомъ въ понятіи государственной власти господствующая въ наукѣ теорія признаетъ, такъ называемый, суверенитетъ,—т. е. международную независимость государства, или, по опредѣленію Iellinek'a, исключительное право самоопредѣленія, принадлежащее ему. Говоря объ исключительности самоопредѣленія, какъ о необходимомъ моментѣ въ понятіи государственной власти, наука о государствѣ сознательно игнорируетъ самый фактъ существованія международнаго права.

Поскольку международное право есть право международнаго общенія, поскольку его норма, какъ всякая норма объективнаго права, обязываетъ и связываетъ опредѣляемое ею государство, объ исключительности самоопредѣленія государственной власти не можетъ быть и рѣчи. Допуская или признавая наличность хотя бы одной только нормы международнаго права—напр., нормы: pacta servanda sunt,—мы тѣмъ самымъ исключительность самоопредѣленія государства отрицаемъ безусловно и вполнѣ. Теорія суверенитета возникаетъ и складывается въ условіяхъ изолированнаго изученія государства. Государство, какъ членъ международнаго общенія, какъ субъектъ международнаго права, суверенитетомъ, въ указанномъ смыслѣ этого слова,—исключительнымъ правомъ самоопредѣленія,—не обладаетъ и не можетъ обладать.

Подъ территоріей современное ученіе о госу-

---

1) Рѣчь на диспутѣ въ Спб. университетѣ 13 декабря.

дарствѣ понимаетъ не объектъ, а сферу государственнаго господства. Территоріальное господство есть господство въ предѣлахъ территоріи надъ людьми и надъ тѣмъ, что этимъ людямъ принадлежитъ. Когда мы утверждаемъ, что территорія россійской имперіи является сферой исключительнаго господства отечественной государственной власти, мы тѣмъ самымъ утверждаемъ, что никакое другое государство въ предѣлахъ территоріи Россіи не вправѣ осуществлять какихъ бы то ни было актовъ господства. Почему не вправѣ? И точно ли не вправѣ? Не терпитъ ли извѣстныхъ ограниченій территоріальное господство государства? Конечно, непосредственно принудительная власть не должна быть осуществляема однимъ государствомъ въ территоріальныхъ предѣлахъ другого. Но—нормативная власть? Возможность экстратерриторіальнаго дѣйствія нормъ національнаго правопорядка въ настоящее время не отрицается никѣмъ. Но какимъ образомъ и въ какомъ объемѣ такое дѣйствіе возможно?

На эти вопросы наука государственнаго права отвѣта не даетъ. До тѣхъ поръ, пока государство мы изучаемъ, какъ изолированное явленіе, какъ самодовлѣющую сущность, юридическая конструкція территоріальнаго верховенства является невозможной. Не только въ пространственномъ отношеніи, — въ своемъ существѣ территоріальное господство ограничивается и, слѣдовательно, опредѣляется международнымъ правомъ.

И, наконецъ, подданство. До настоящаго времени подданство разсматривается доктриной, какъ категорія государственнаго права. Въ своей книгѣ я пытаюсь доказать, что подданство въ тѣсномъ смыслѣ этого слова,—подданство въ противоположность иностранству,—является категоріей международнаго, а не государственнаго права. Съ точки зрѣнія господствующей теоріи опредѣляя юридическій status иностранныхъ подданныхъ, государство является вполнѣ и безусловно свободнымъ отъ какихъ бы то ни было международно-правовыхъ опредѣленій,—въ такой же мѣрѣ свободнымъ, какъ регламентируя ту или иную сословную группу, существующую въ государствѣ.

Съ этой точки зрѣнія, та грань, которая въ современномъ государствѣ отдѣляетъ иностранцевъ отъ подданныхъ, юридически необходимаго характера не имѣетъ. Подобно тому, какъ уравненіемъ гражданъ въ правахъ упраздняется сословный строй, такъ точно уравненіемъ въ правахъ иностранцевъ и подданныхъ можетъ быть во всякое время упразднена самая категорія иностранства.

Такъ ли это? Разумѣется, нѣтъ.

Настаивая на томъ, что государство, регламентируя подданство, является вполнѣ и безусловно свободнымъ, Seydel не отрицаетъ, однако, что соображенія международной политики,—пресловутая comitas gentium ограничиваетъ до нѣкоторой степени самоопредѣленіе государства. По соображеніямъ международной comitas, или международной цѣлесообразности государство не можетъ не признать за иностранцемъ особаго привилегированнаго status'a въ государствѣ.

Врядъ ли, однако, необходимо доказывать, что не нарушеніемъ международной «вѣжливости», а отрицаніемъ международнаго права явилось бы уравненіе иностранцевъ въ правахъ, и, въ особенности, въ обязанностяхъ съ подданными.

Отсюда выводъ: поскольку, вообще, существуетъ юридически-необходимое различіе между status'омъ иностранца и подданнаго, это различіе дается не внутреннимъ, государственнымъ, а надгосударственнымъ международнымъ правомъ.

Но не только на опредѣленіи status'овъ иностранца и подданнаго,—на опредѣленіи круга подданныхъ, на регламентаціи способовъ установленія и прекращенія подданства, отчетливо сказывается международно-правовая природа его.

Существо подданства заключается въ личной, независимой отъ мѣста нахожденія, принадлежности индивида къ государству. Признавая индивида своимъ подданнымъ государство тѣмъ самымъ виндицируетъ себѣ право господства надъ нимъ не только въ предѣлахъ, но и внѣ предѣловъ своей территоріи. Для того, чтобы такое господство, въ дѣйствительности, было возможнымъ, необходимо, чтобы подданный даннаго государства въ предѣлахъ другого государства, въ которомъ онъ пребываетъ, былъ иностранцемъ.

Разумѣется, каждое въ отдѣльности государство имѣетъ возможность признать своимъ подданнымъ любое лицо; оно не можетъ, однако, обезпечить лицу этому положеніе иностранца въ другомъ государствѣ. Если вѣрно то, что подданный одного государства долженъ быть иностранцемъ въ другихъ,—опредѣленіе подданства индивида предполагаетъ и требуетъ извѣстной согласованности нормативныхъ опредѣленій различныхъ законодательствъ,—согласованности, которая не можетъ быть установлена иначе, какъ международнымъ правомъ.

Есть въ нашемъ IX томѣ свода Законовъ одна весьма любопытная статья,—ст. 817. Она гласитъ: «иностранцами признаются всѣ, вообще, подданные другихъ державъ, не вступившіе установленнымъ порядкомъ въ подданство Россіи». Если держаться буквальнаго смысла этой статьи, то, казалось бы, необходимо прійти къ тому заключенію, что русское законодательство отказывается, вообще, отъ отвѣта на вопросъ: «кто является въ Россіи иностранцемъ и кто подданнымъ»? Для того, чтобы получить на это отвѣтъ, необходимо обратиться къ иностраннымъ законодательствамъ. Стоитъ одному изъ государствъ признать индивидъ своимъ подданнымъ, какъ lo ipso онъ становится иностранцемъ въ Россіи; и, наоборотъ, не можетъ быть иностранцемъ въ

Россіи лицо, не являющееся подданнымъ въ другомъ государствѣ.

Само собою разумѣется, что такое пониманіе ст. 817-й невозможно. Русское законодательство опредѣляетъ кругъ лицъ, являющихся подданными Россіи; всякій не подданный признается иностранцемъ. Понятіе иностранства, съ точки зрѣнія государственнаго права, является чисто-отрицательнымъ: имъ означается отсутствіе мѣстнаго, а не наличность иностраннаго подданства. Въ частности, въ Россіи не мало иностранцевъ, не являющихся подданными какой-либо другой державы,—такъ называемыхъ, безподданныхъ иностранцевъ; таковы, напримѣръ, германскіе подданные, прожившіе безъ имматрикуляціи въ германскихъ консульствахъ болѣе десяти лѣтъ въ Россіи и не вернувшіеся въ русское подданство. И точно также не мало русскихъ подданныхъ, являющихся подданными другихъ государствъ,—такъ называемыхъ, двуподданныхъ лицъ; таковы, напримѣръ, русскіе эмигранты, натурализованные изъ русскаго подданства въ другомъ государствѣ.

При такихъ условіяхъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что ст. 817, т. IX св. зак. (изд. 1899), лишена какого бы то ни было нормативнаго значенія. Она пытается дать *теоретическое* опредѣленіе понятія подданства, и это опредѣленіе, невольнымъ для законодателя образомъ, констатируетъ международно-правовую природу подданства Мѣсто этой статьи — въ международномъ договорѣ, а не въ національномъ законодательствѣ: только договоръ можетъ обезпечить такой порядокъ, при которомъ иностранцемъ въ предѣлахъ государства является *всякій* подданный, и *только* подданный другого государства.

Уясненіе международно-правовой природы подданства является необходимымъ предположеніемъ сколько-нибудь успѣшной теоретической разработки вопроса объ установленіи и прекращеніи подданства, какъ съ точки зрѣнія догмы, такъ и съ точки зрѣнія политики права.

Прежде всего, съ точки зрѣнія догмы.

Въ современной наукѣ публичнаго права догматическая разработка вопроса о регламентаціи подданства отсутствуетъ вообще. Новѣйшіе труды, посвященные этому вопросу, — напр., труды Sieben'a и Lehr'a—дальше простого пересказа положительныхъ законодательствъ—въ случайномъ, какъ у Sieben'a, или въ алфавитномъ, какъ у Lehr'a, порядкѣ—вообще не идутъ. Трудно себѣ представить что либо болѣе жалкое, чѣмъ современная постановка вопроса о подданствѣ въ теоріи международнаго права. Вмѣсто какой бы то ни было системы,—механическій наборъ законодательныхъ текстовъ, случайно и наскоро выхваченныхъ изъ различныхъ законодательствъ, размѣщенныхъ подъ нѣсколькими традиціонными рубриками,—причемъ такъ, что въ одной и той же рубрикѣ излагаются нормы существенно различныя, а нѣкоторымъ нормамъ ни въ одной изъ нихъ не оказывается мѣста.

Почему регламентація подданства изучается, вообще, наукой международнаго права? Какое мѣсто вопросу о подданствѣ должно быть отведено въ системѣ этой науки? Какую цѣль преслѣдуетъ сравнительное изученіе нормъ, регулирующихъ подданство въ различныхъ законодательствахъ? Каково отношеніе въ вопросѣ о регламентаціи подданства между правомъ національнымъ и международнымъ договорнымъ правомъ?

На всѣ эти вопросы теорія никакого отвѣта не даетъ; а между тѣмъ, безъ отвѣта на эти вопросы, догматическое изученіе регламентаціи подданства представляется, по существу, невозможнымъ.

Игнорируя международно-правовую природу подданства, изслѣдователь, при сколько-нибудь близкомъ знакомствѣ съ соотвѣтственными нормативными опредѣленіями различныхъ законодательствъ, невольно поражается ихъ безконечнымъ разнообразіемъ ихъ случайной или кажущейся случайною пестротой. Получается такое впечатлѣніе, что никакая, вообще, систематизація матеріала, даваемаго національными законодательствами, не можетъ имѣть мѣста.

Такое впечатлѣніе исчезаетъ съ того момента, какъ мы уяснимъ себѣ, что современная регламентація подданства является ничѣмъ инымъ, какъ исторически даннымъ компромиссомъ между эгоистическими тенденціями политики государственной пользы, съ одной стороны, и сознаніемъ международно-правовой природы подданства, съ другой. Типичныя формы этого компромисса легко и естественно вмѣщаются въ рамки догматическаго изученія интересующей насъ проблемы.

И еще болѣе необходимо пониманіе международно-правовой природы подданства при разсмотрѣніи вопроса о регламентаціи его съ точки зрѣнія политики права.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что международноправовая природа подданства не въ достаточной мѣрѣ сознается современными государствами.

Доказывается это, прежде всего, незначительнымъ числомъ и случайнымъ или казуснымъ характеромъ международныхъ договоровъ, регламентирующихъ установленіе и прекращеніе подданства. Отсутствіе или недостаточность такихъ договоровъ приводитъ къ неопредѣленности отношенія подданства въ международномъ оборотѣ; такая неопредѣленность свидѣтельствуетъ о весьма ощутительномъ пробѣлѣ въ системѣ положительнаго (или дѣйствующаго) международнаго права.

Съ другой стороны, непониманіе международноправовой природы подданства отчетливо сказывается и на внутреннемъ законодательствѣ отдѣльныхъ государствъ.

Стремясь подъ вліяніемъ популаціонистиче-

скихъ соображеній, къ увеличенію числа своихъ подданныхъ, нѣкоторыя государства не останавливаются предъ принудительнымъ укорененіемъ иностранцевъ, являющихся подданными другихъ государствъ. Создаваемое, такимъ образомъ, двуподданство стоитъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ международноправовою природою подданства.

Во Франціи, напримѣръ, всеобщая перепись 1886 г. обнаруживаетъ отсутствіе естественнаго прироста населенія. Французскіе публицисты, напримѣръ, Leroy-Beaulieu — объясняютъ это явленіе культурной утонченностью французовъ, утратившихъ способность и охоту къ интенсивному размноженію. Для того, чтобы «золоту французской націи» дать недостающую крѣпость, необходимо его сплавить съ «лигатурой иностранной крови». И вотъ, французскій законъ 1889 г., слѣдуя историческому примѣру похищенія сабинокъ, укореняетъ принудительнымъ образомъ многочисленную категорію иностранцевъ, водворенныхъ во Франціи. И несмотря на то, что подобная практика, съ точки зрѣнія международноправовой природы подданства, является безусловно недопустимой, примѣръ Франціи находитъ себѣ подражателей: двуподданство на почвѣ принудительнаго укорененія иностранцевъ, получаетъ сравнительно широкое развитіе въ новѣйшемъ законодательствѣ Швеціи, Голландіи, Болгаріи и нѣк. др. И что всего удивительнѣе, аналогичная система — правда, болѣе осторожная и умѣренная—рекомендуется институтомъ международнаго права въ его венеціанской сессіи 1896 г., какъ наиболѣе соотвѣтствующая требованіямъ международнаго оборота.

Два вывода, de lege ferenda, могутъ и должны быть сдѣланы изъ основного принципа, опредѣляющаго природу подданства.

Первый выводъ. Чѣмъ интенсивнѣе становится развитіе международнаго оборота, тѣмъ тягостнѣй ощущается государствами неопредѣленность отношенія подданства. Единственный путь, ведущій къ устраненію такой неопредѣленности,— это путь международныхъ договоровъ. Только въ предѣлахъ общеобязательныхъ нормъ международнаго права, каждое, въ отдѣльности, государство въ состояніи установить категорически и безусловно дѣйствительное, общепризнанное подданство индивида.

Второй выводъ. Регламентируя подданство, отдѣльныя государства должны отказаться отъ популаціонистическихъ соображеній, поскольку соображенія эти ведутъ къ принудительной инкорпораціи иностранцевъ, являющихся подданными другихъ государствъ. Считаясь съ международноправовою природою подданства, законодатель регламентацію подданства долженъ построить на началѣ, обезпечивающемъ необходимую согласованность нормативныхъ опредѣленій различныхъ законодательствъ,—на началѣ, устраняющемъ возможность двуподданства и безподданства въ международномъ оборотѣ.

Необходимое, вообще, уясненіе международноправовой природы подданства является, въ особенности, необходимымъ для нашего отечественнаго законодательства.

До настоящаго времени Россія не вступила еще на путь международноправовой договорной регламентаціи подданства. Уже въ 1868 г. правительство Сѣв.-Ам. Соед. Штатовъ,—страны, въ которую по преимуществу направляется потокъ эмиграціи изъ Россіи,— предлагаетъ русскому правительству заключеніе договора по типу, такъ называемому, «Банкродофтскихъ договоровъ». Русское правительство тогда же, въ 1868 г., находитъ заключеніе такого договора желательнымъ. И, тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ съ Соед. Штатами договора о подданствѣ Россія не заключила, не смотря на то, что двуподданство русскихъ эмигрантовъ, водворенныхъ въ Соед. Штатахъ, является для послѣдней источникомъ многочисленныхъ и постоянныхъ конфликтовъ.

Что касается внутренняго законодательства Россіи, то достаточно отмѣтить одинъ въ высокой степени характерный фактъ. Изъ всѣхъ, вообще, культурныхъ государствъ одна Россія, да еще Турція, до настоящаго времени остаются вѣрными началу неразрывности подданнической связи. И это обстоятельство представляется тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что, именно, Россія менѣе всякаго другого государства имѣетъ основаніе отказывать своимъ подданнымъ въ правѣ на экспатріацію. Не подлежитъ сомнѣнію, что наша эмиграція искусственно вызвана внутренней политикой послѣднихъ десятилѣтій,—тѣми законодательными и административными мѣропріятіями, которыя направлены были противъ иновѣрцевъ и инородцевъ, вообще,—и противъ евреевъ, въ особенности. Но въ такомъ случаѣ, казалось бы, отказывать въ правѣ на экспатріацію русскихъ подданныхъ и нелогично, и несправедливо: нелогично ставить какія бы то ни было препятствія удаленію людей, признаваемыхъ «нежелательнымъ или даже прямо вреднымъ» элементомъ; несправедливо отказывать въ правѣ на экспатріацію людямъ, которыхъ правительство считаетъ необходимымъ поставить въ исключительно-невыгодныя, тяжелыя условія жизни.

Въ Россіи слишкомъ много мѣста и слишкомъ мало людей для того, чтобы бояться сколько-нибудь значительнаго развитія эмиграціи. По справедливому замѣчанію Leroy-Beaulieu, современныя государства представляютъ собою рядъ сообщающихся сосудовъ, и подобно тому, какъ жидкость въ такихъ сосудахъ стремится прійти къ одному и тому же уровню, такъ точно населеніе современныхъ государствъ стремится прійти къ одной и той же плотности. Изъ наполненнаго сосуда жидкость переливается въ менѣе полный; для того, чтобы она потекла въ противоположномъ направленіи, необходимо постороннее, насильственное вмѣшательство человѣческой воли.

И если, тѣмъ не менѣе, дѣйствующее въ Россіи законодательство до настоящаго времени свободы экспатріаціи не признаетъ, то это объясняется именно тѣмъ, что международно-правовая природа подданства русскому законодателю остается неизвѣстной, ибо неразрывность подданства, являющаяся источникомъ двуподданства,—или, точнѣе, неопредѣленности подданства—въ международномъ оборотѣ, съ точки зрѣнія международно-правовой природы подданства, должна быть признана вполнѣ и безусловно недопустимой.

Таково значеніе предлагаемой мною юридической конструкціи подданства. Выдвигая и подчеркивая въ своемъ изслѣдованіи международно-правовую его сторону, я исхожу изъ того убѣжденія, что безъ уясненія, именно, этой стороны дальнѣйшая разработка вопроса о подданствѣ, какъ въ теоріи, такъ и въ договорной и законодательной практикѣ—не можетъ быть поставлена сколько нибудь правильно и успѣшно. Въ частностяхъ, конечно, я могу ошибаться; думаю, однако, вмѣстѣ съ Jellinek'омъ, что значеніе научнаго труда опредѣляется не столько количествомъ объективныхъ истинъ, въ немъ содержащихся, сколько способностью его стать стимулирующимъ моментомъ въ дальнѣйшемъ познавательномъ процессѣ.

Съ этой точки зрѣнія трудъ мой, быть можетъ, нѣкотораго значенія не лишенъ.

В. Гессенъ.

Дуэль и уголовный законъ.

(*Окончаніе*) 1).

Обращаюсь къ роли угол. законодателя. Я на эту роль смотрю чрезвычайно скромно и думаю, что достаточно выставить чисто отрицательное положеніе. Угол. законодатель не долженъ принимать мѣры, которыя даютъ результаты отрицательные, способствуютъ дуэли, даютъ нравственное основаніе для дуэли. Законодатель не долженъ становиться на такую точку зрѣнія, при которой защитникъ дуэли имѣетъ право сослаться на авторитетъ законодательной власти, a priori признавшей, что поединокъ дѣяніе не безчестящее, вообще—не недостойное, но свидѣтельствующее, наоборотъ, о благородствѣ его нравственной личности.

Я вскользь и въ немногихъ словахъ коснусь исторіи русскаго законодательства о поединкахъ. Оно чрезвычайно своеобразно прежде всего тѣмъ, что въ нашемъ правѣ постановленія о поединкахъ появились ранѣе самихъ поединковъ. Когда былъ изданъ патентъ 1716 г., дуэли въ сущности не существовали въ Россіи. Это общее мнѣніе. Возражаетъ противъ него только одинъ изслѣдователь Дружининъ, но онъ не приводитъ ни одного случая, который можно было бы назвать дуэлью. Болѣе ранніе случаи относятся не къ дуэли, а къ случаямъ «поля», судебнаго поединка, который съ нашей дуэлью ничего общаго, кромѣ внѣшней стороны, не имѣетъ. Затѣмъ мы замѣчаемъ, что въ нашемъ законодательствѣ отсутствуетъ единая точка зрѣнія на дуэль, и это болѣе всего проявляется въ нашемъ теперешнемъ дѣйствующемъ положительномъ правѣ, въ которомъ мы наблюдаемъ совершенно недопустимое и рѣзкое противорѣчіе между двумя точками зрѣнія, изъ которыхъ исходитъ законодатель. Мы имѣемъ прежде всего «уложеніе о наказаніяхъ», въ основу котораго положенъ взглядъ на поединокъ, какъ «delictum sui generis». Затѣмъ составители уложенія говорятъ, что они внесли наказанія за дуэль, близкія къ употребляющимся въ военной службѣ, по преимущественному составу участниковъ дуэли. Дѣйствительно, историческія наблюденія показываютъ, что въ Россіи въ первой половинѣ XIX в. дуэли происходили почти исключительно или между военными, или между лицами высшей аристократіи, и Гоголь, напримѣръ, не говорилъ ничего страннаго, когда въ «Мертвыхъ душахъ», упоминая о гражданскихъ чиновникахъ, населявшихъ городъ, замѣчалъ, что «дуэли, конечно, между ними не происходили, такъ какъ всѣ были гражданскіе чиновники, но за то одинъ другому старался напакостить, что, какъ извѣстно, подчасъ бываетъ тяжелѣе всякой дуэли». Затѣмъ, при опредѣленіи мѣры наказанія, уложеніе отдѣляетъ вызвавшаго отъ вызваннаго, того, кто нанесъ обиду, отъ того, кто потерпѣлъ обиду, — различаетъ поединки правильные, неправильные и измѣнническіе, признаетъ ненаказуемость секундантовъ и принявшихъ вызовъ при условіи, если они употребили всѣ усилія, чтобы предотвратить дуэль, и такимъ образомъ проявляетъ въ концѣ концовъ весьма послѣдовательный взглядъ на дуэль. Съ этой точки зрѣнія дуэль есть прежде всего дѣяніе, особо выдѣленное, и карательная санкція показываетъ, что государство на нее смотритъ, какъ на нѣчто всегда и при всѣхъ условіяхъ не позорящее, кромѣ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда мы имѣемъ дуэль измѣнническую. Но такимъ образомъ дуэль всетаки разсматривается, какъ дѣяніе запрещенное, и уголовный законодатель устанавливаетъ даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма строгія наказанія за дуэль. И что же мы видимъ? Въ 1894 г. 13 мая появляются, такъ называемыя, «правила о разбирательствѣ ссоръ въ офицерской средѣ», которыя выставляютъ совершенно иную точку зрѣнія, такъ что извѣстный философъ Эд. фонъ-Гартманъ могъ сказать, что «въ Россіи дуэль не имѣетъ почвы, но ее стараются искусственно насадить въ военной средѣ». Собственно мысль этихъ правилъ заключается въ томъ, что въ извѣстной части русскихъ войскъ нѣтъ достаточно развитого понятія о чести, а въ другой есть—и въ тѣхъ

---

1) См. „Право“, № 50.

частяхъ, гдѣ его нѣтъ, надо постараться довести это понятіе о чести до того уровня, который имѣется въ другихъ привилегированныхъ частяхъ. Для этой цѣли указывается, что когда въ офицерской средѣ происходятъ ссоры, то въ каждомъ такомъ случаѣ судъ общества офицеровъ долженъ собраться и долженъ рѣшить, имѣется ли въ данномъ случаѣ ссора внѣшняя и могутъ ли поссорившіеся примириться, или это есть нѣчто такое, что можетъ быть разрѣшено только дуэлью. И если судъ общества офицеровъ признаетъ, что необходима дуэль, а между тѣмъ тѣ лица, о которыхъ идетъ рѣчь, драться не будутъ, то они подлежатъ исключенію изъ полка.

Казалось бы, при такихъ условіяхъ, когда дуэль происходитъ по повелѣнію суда общества офицеровъ, она уже должна быть не наказуема, между тѣмъ оказывается, что тѣмъ не менѣе всѣ дѣла такого рода идутъ обычнымъ порядкомъ: производится слѣдствіе, и тутъ установлена извѣстная оговорка — говорится, что тѣ дѣла, которымъ не считается нужнымъ давать дальнѣйшаго хода, докладываются военнымъ министромъ государю, и они могутъ быть прекращены. Но тѣ послѣдствія, которыя наступаютъ, напримѣръ, для жены убитаго,—они установлены у насъ въ пенсіонномъ уставѣ ст. 32 и въ ст. 220, кн. XVIII свода военныхъ постановленій, согласно которымъ вдова офицера, убитаго на дуэли, лишается пенсіи,—остаются въ силѣ, и такимъ образомъ это послѣдствіе, во всякомъ случаѣ, имѣетъ мѣсто. И въ нашей литературѣ имѣется, между прочимъ, обширное интересное изслѣдованіе штабсъ-капитана Ливенсона, который доказываетъ, что если дѣлу о дуэли такого рода и будетъ данъ ходъ, и оно попадетъ на судъ, то судъ имѣетъ возможность руководиться ст. 134 улож. о наказаніяхъ и смягчить наказаніе на томъ основаніи, что «виновный былъ вовлеченъ въ сіе преступленіе убѣжденіями, приказаніями или дурнымъ примѣромъ людей, имѣющихъ надъ нимъ по природѣ или по закону высшую сильную власть». Но вѣдь дѣло въ томъ, что тутъ «дурной примѣръ» подаютъ сами правила 1894 г., и такимъ образомъ это замѣчаніе является самой сильной ихъ критикой.

Въ нѣкоторыхъ статьяхъ, которыя появились въ печати послѣ правилъ 1894 г., былъ приведенъ рядъ случаевъ, самыхъ возмутительныхъ. Это случаи, когда лица, поссорившіяся при особыхъ условіяхъ, разгоряченныя виномъ на товарищеской пирушкѣ, на другой день являются другъ къ другу, готовы забыть все происшедшее, помириться, протянуть другъ другу руки, продолжать совмѣстно службу, а между тѣмъ посторонніе люди въ это дѣло вмѣшиваются, признавая, что въ данномъ случаѣ чести полка нанесенъ ущербъ, и происходитъ дуэль. И это вполнѣ естественно, потому что разъ законодатель, санкціонируя это правило, выказываетъ ту точку зрѣнія, что понятіе о чести доказывается отношеніемъ къ ссорамъ, и что чѣмъ выше понятіе о чести, тѣмъ необходимѣе въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшать ссоры поединкомъ,—такой взглядъ, очевидно, нравственно связываетъ. Очевидно въ каждомъ такомъ случаѣ судъ общества офицеровъ задаетъ себѣ вопросъ—не будетъ ли приговоръ или рѣшеніе, заявляющее, что въ данномъ случаѣ нѣтъ основаній для поединка, истолковано, какъ низкое, недостаточно развитое понятіе о чести? И, стало быть, мы имѣемъ такое положеніе, что по уложенію о наказаніяхъ дуэль наказуема и запрещена, а по правиламъ 1894 г. она разрѣшима; но и въ томъ случаѣ, когда она разрѣшима, она остается всетаки наказуемой по общимъ правиламъ и можетъ только имѣть мѣсто помилованіе до суда [1]). Конечно, большей нелѣпости и неоднородности въ самой основной точкѣ зрѣнія на дуэль представить себѣ нельзя.

Перехожу къ системѣ уголовнаго уложенія. По моему, она заслуживаетъ сильнѣйшаго упрека даже по сравненію съ системой уложенія о наказаніяхъ. Дѣло въ томъ, что уголовное уложеніе сохранило въ общемъ систему уложенія о наказаніяхъ: различіе между поединками правильнымъ и неправильнымъ и постановленія объ измѣнническій дуэли. Но уголовное уложеніе отказывается отъ различія оскорбителей и оскорбляемыхъ, вызвавшаго и вызваннаго; оно устраняетъ наказуемость вызова, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда вызванъ начальникъ по службѣ или должностное лицо по поводу исполненія служебныхъ обязанностей; наказуемость секундантовъ имѣетъ мѣсто только тогда, если они допустили условіе биться на смерть, причемъ смерть или тяжкое тѣлесное поврежденіе дѣйствительно послѣдовали, или если они были соучастниками измѣннническаго поединка. Угол.

---

[1]) Еще любопытнѣе слѣдующее обстоятельство. Если въ дуэли принимало участіе лицо „гражданскаго вѣдомства“—штатскій, и оба противника остались живы—примѣняется примѣч. къ ст. 1243 уст. угол. судопр. (выс. утв. 12 мая 1897 г. мнѣніе гос. сов.), согласно которому такія дѣла могутъ быть прекращены съ Высочайшаго соизволенія на основаніи всеподданнѣйшаго доклада военнаго или морского министра, за общимъ съ министромъ юстиціи подписаніемъ. Но такъ какъ это правило касается только тѣхъ случаевъ, когда „оба привлекаемые къ отвѣтственности противника или одинъ изъ нихъ принадлежитъ къ лицамъ офицерскаго званія“, то оно не можетъ быть примѣнено тогда, когда на поединкѣ штатскаго съ военнымъ послѣдній будетъ убитъ, ибо въ этомъ случаѣ нѣтъ „привлекаемаго къ отвѣтственности“ противника, принадлежащаго къ офицерскому званію: нельзя „привлечь къ отвѣтственности“ убитаго. Вѣроятно, здѣсь имѣется редакціонная ошибка (оставшаяся, кстати сказать, незамѣченной особымъ присутствіемъ гос. совѣта при разсмотрѣніи проекта уголовнаго уложенія). Во всякомъ случаѣ, въ засѣданіи юридическаго общества указывалось, что дѣло объ извѣстной дуэли, на которой былъ убитъ кн. Витгенштейнъ, было направлено въ порядкѣ общемъ, а не въ порядкѣ прим. къ ст. 1243 уст. уг. суд.

уложеніе предусматриваетъ «американскую» дуэль (что является едва ли не академическимъ правиломъ, такъ какъ случаевъ американской дуэли, сколько мнѣ извѣстно, у насъ не было). Оно, какъ оказывается, мягче уложенія о наказаніяхъ, потому что уложеніе о наказаніяхъ за причиненіе смерти или тѣлесныя поврежденія налагаетъ максимумъ заключеніе въ крѣпости до 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, а минимумъ 8 мѣсяцевъ, а уголовное уложеніе максимумъ 4 года, минимумъ 2 недѣли. При поединкѣ съ условіемъ биться на смерть, если произошла смерть или тяжкая рана,—уложеніе о наказаніяхъ отказывается отъ взгляда на поединокъ, какъ особеннаго по своимъ мотивамъ преступленія, и наказываетъ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой на поселеніе, а уголовное уложеніе назначаетъ крѣпость (отъ 2-хъ недѣль до 6 лѣтъ) безъ лишенія правъ. И, вообще, уголовное уложеніе отказывается отъ такъ называемой «custodia honesta», т. е. лишенія свободы безъ правопораженій, только при поединкахъ измѣнническихъ, и при поединкахъ безъ секундантовъ, окончившихся смертью или тяжкими тѣлесными поврежденіями. Если теперь сопоставить тѣ наказанія, которыя уголовное уложеніе назначаетъ за убійство и тѣ, которыя оно назначаетъ за лишеніе жизни на поединкѣ, то получаются совершенно невѣроятные результаты. По уголовному уложенію за убійство (ст. 453) назначается каторга на срокъ не ниже 8 лѣтъ, за убійство на дуэли, при условіи биться на смерть, крѣпость отъ 2 недѣль до 6 лѣтъ (ст. 482). Теперь, если мы посмотримъ на законное соотношеніе этихъ наказаній, оно опредѣляется такъ: по ст. 63 уголовнаго уложенія: 6 мѣсяцевъ каторги=2 годамъ крѣпости, такимъ образомъ 1 годъ каторги=4 годамъ крѣпости и 8 лѣтъ каторги, т. е. минимумъ за умышленное убійство, равны 32 годамъ крѣпости или 1.664 недѣлямъ, а минимумъ за лишеніе жизни на поединкѣ, если было условіе биться на смерть,—2 недѣли, такъ что такое лишеніе жизни карается въ 832 раза мягче. Если мы сравнимъ максимумъ, то будемъ имѣть 15 лѣтъ каторги по уложенію за убійство, что равняется 60 годамъ крѣпости, а за дуэль мы имѣемъ 6 лѣтъ, а если не было условія биться на смерть, то 4 года, т. е. значитъ въ 10 или 15 разъ мягче.

Я думаю, что это смягченіе, по сравненію съ дѣйствующимъ правомъ, рѣшительно ничѣмъ не оправдывается и, между прочимъ, рѣшительно никакого оправданія не можетъ быть въ томъ, что тогда какъ уложеніе о наказаніяхъ за убійство на поединкѣ, съ условіемъ биться на смерть, подвергаетъ виновнаго ссылкѣ на поселеніе, здѣсь мы имѣемъ только крѣпость съ минимумомъ 2 недѣли. Я повторяю и подчеркиваю: я не хочу сказать этимъ, что наказанія являются недостаточно репрессивными—я имѣю въ виду главнымъ образомъ нравственное значеніе такого постановленія. Законодатель въ своихъ повелѣніяхъ несомнѣнно выражаетъ нравственную оцѣнку поступка и если законодатель a priori говоритъ, что достаточно соблюсти нѣкоторыя условія, требуется вызовъ, приглашеніе секундантовъ, затѣмъ нужно выйти къ барьеру и стрѣлять,—и тогда убійство является чѣмъ то привилегированнымъ, совершенно независимо отъ того, какіе мотивы диктовали вашъ образъ дѣйствій и какія цѣли вы преслѣдовали (потому что ни въ какомъ законодательствѣ, какъ и въ нашемъ, мотивы сами по себѣ не упомянуты, и нигдѣ не указано, что поединокъ—это есть что то такое, что происходитъ для отмщенія поруганной чести),—то этимъ онъ выражаетъ свое отношеніе къ такого рода убійствамъ.

Я думаю, что взглядъ, который положенъ въ основу уголовнаго уложенія, особенно ошибоченъ въ Россіи, потому что вѣдь уголовное уложеніе предназначено для всего государства, для всего населенія. Огромное большинство русскаго населенія не знаетъ, что такое дуэль, не имѣетъ о ней никакого представленія и въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ люди привилегированные дерутся на дуэли, въ огромномъ большинствѣ населенія происходитъ нѣчто совершенно другое, за что виновный подлежитъ отвѣтственности на общемъ основаніи. Такимъ образомъ здѣсь получается чистѣйшій видъ классовой юстиціи.

Затѣмъ я думаю что нигдѣ, какъ въ Россіи, нѣтъ того отвращенія къ церемоніалу, окружающему дуэль, ко всѣмъ приготовленіямъ, которыя съ внѣшней стороны похожи на приготовленія къ смертной казни—заряженіе пистолетовъ, отмѣриваніе шаговъ и т. д. Мнѣ, несмотря на всѣ усилія, не удалось достать «кодекса Дурасова», я увѣренъ, что чтеніе его доставило бы мнѣ на-ряду съ отвращеніемъ не мало веселыхъ минутъ, и я думаю, что у насъ не можетъ быть такого отношенія нелѣпо-театрально-приподнятаго ко всей этой обстановкѣ, ко всѣмъ этимъ особенностямъ, какое замѣчается во Франціи, гдѣ въ кодексѣ о дуэли регулируется даже цвѣтъ перчатокъ секундантовъ, когда они являются для объясненій. Мы не можемъ серьезно къ этому относиться, смотримъ на это какъ на отвратительную комедію. Секунданты почти всегда чрезвычайно тяготятся своей ролью, хотя и тутъ, конечно, находятся люди, которые съ такой же хлопотливой готовностью и дѣловитостью исполняютъ эти функціи, съ какой они устраиваютъ обѣды и заказываютъ закуску.

Въ результатѣ всего сказаннаго, я прихожу къ тому выводу, что дуэль должна разсматриваться не какъ delictum sui generis, а должна наказываться прежде всего по своимъ результатамъ. Нужно наказывать не за поединокъ, а за причиненіе тѣхъ или другихъ поврежденій или смерти на поединкѣ.

IV.

Я долженъ сказать, что эта точка зрѣнія встрѣчаетъ довольно сильныя возраженія: ука

зываютъ на то, что есть препятствія юридическаго характера, что въ огромномъ большинствѣ западно-европейскихъ странъ дуэль разсматривается какъ «delictum sui generis». Я здѣсь не имѣю въ виду касаться въ подробности системъ западно-европейскихъ государствъ.

Отмѣчу лишь, что ихъ постановленія о дуэли представляются довольно разнообразными. Одинъ изъ послѣднихъ изслѣдователей вопроса (Kohlrausch) различаетъ четыре различныя системы, къ которымъ, въ сущности, сводится это разнообразіе:

1. Совершенное неупоминаніе о дуэли. При этомъ поединокъ самъ по себѣ ненаказуемъ,—наказуемы только его послѣдствія, по общимъ основаніямъ. Это—система французская (съ 1810 г.), признанная кассаціонной практикой лишь съ 1837 г. Достойно вниманія, что ея же держится новѣйшее, образцовое во многихъ отношеніяхъ норвежское уложеніе. Она же принята—въ Японіи.

2. Смягченіе отвѣтственности за поврежденія всякаго рода (и за лишеніе жизни), въ зависимости отъ особенностей отдѣльнаго случая, съ принятіемъ во вниманіе свойства мотива, вліянія общественнаго мнѣнія, недостаточной охраны чести закономъ, состоянія какъ бы необходимой обороны, и т. п. Поединокъ самъ по себѣ не предусмотрѣнъ и значенія не имѣетъ. Такая система существовала въ Норвегіи съ 1842 г. до 1902 г. и осталась въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ.

3. Дуэль карается какъ del. sui generis (либо какъ нарушеніе общественнаго порядка и безопасности, либо какъ причиненіе опасности для жизни, либо какъ самоуправство), а послѣдствія ея — какъ таковыя, безъ всякихъ смягченій, т. е., какъ убійство или тѣлесное поврежденіе. Это—самая строгая система. Она принята въ Англіи и въ большинствѣ сѣверо-американскихъ штатовъ и въ проектѣ швейцарскаго уголовнаго уложенія.

4. Дуэль разсматривается какъ delictum sui generis, причемъ послѣдствія квалифицируютъ деликтъ, но наказываются мягче, чѣмъ соотвѣтствующія преступленія,—убійство или тѣлесное поврежденіе.

Это преобладающая система. Она усвоена законодательствами: Германіи (1870 г.), Австріи (1852 г.), Швеціи (1864 г.), Даніи (1867 г.), Бельгіи (1867 г.), Испаніи (1870—1876 г.), Венгріи (1878 г.), Люксенбурга (1878 г.), Голландіи (1881 г.), Португаліи (1886 г.), Финляндіи (1889 г.), Италіи (1890 г.) и Россіи (улож. о нак. 1845 г. и уголовное уложеніе 1903 г.)

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ предѣлахъ этой послѣдней системы возможно большое разнообразіе, какъ въ самихъ опредѣленіяхъ, такъ и въ отношеніи наказуемости. Такъ, напр., бельгійское законодательство устанавливаетъ весьма высокія (до 10.000 фр.) денежныя взысканія. Въ кодексахъ Испаніи и Португаліи,—гдѣ, повидимому, поединокъ является иногда средствомъ расплаты не съ обидчикомъ, а—съ кредиторомъ, есть оговорка, что если вызовъ послѣдовалъ въ интересахъ денежныхъ или для безнравственной цѣли, назначаются общія наказанія, и виновные лишаются права на занятіе общественныхъ должностей. Въ Италіи дуэль разсматривается какъ форма самоуправства, противодѣйствія правосудію. При дуэли съ условіями биться на смерть, виновный отвѣчаетъ за простое убійство или тѣлесное поврежденіе. Нужно отмѣтить, что въ 1898 г. извѣстный Энрико Ферри внесъ въ палату депутатовъ предложеніе объ отмѣнѣ всѣхъ особыхъ статей о дуэли. Наконецъ, въ Германіи, въ опредѣленіе состава дуэли внесенъ признакъ смертоноснаго (tödtlich) оружія. Практика рейхсгерихта установила, что это—признакъ объективный, такъ что сюда подходитъ оружіе (шлегеры), употребляемое при, такъ называемыхъ, мензурахъ — студенческихъ дуэляхъ. Однако, дѣла этого рода лишь въ самыхъ исключительныхъ случахъ доходятъ до суда. Германскій кодексъ строже караетъ за дуэль со смертельнымъ исходомъ, чѣмъ наше уголовное уложеніе. Если было условіе биться на смерть, по германскому уложенію полагается крѣпость отъ 3-хъ до 15-ти лѣтъ (по нашему уложенію—отъ 2-хъ недѣль до 6-ти лѣтъ) [1]).

Каковы же препятствія юридическаго характера, которыя выдвигаются противъ признанія дуэли не какъ «delictum sui generis», а какъ дѣянія наказуемаго по своимъ послѣдствіямъ? Они формулированы, между прочимъ, у насъ въ объяснительной запискѣ къ уголовному уложенію. Говорится, что «въ дуэли имѣется согласіе пострадавшаго, и если это не имѣетъ значенія при убійствѣ, то имѣетъ значеніе при нанесеніи легкихъ ранъ и поврежденій». Затѣмъ указывается въ объяснительной запискѣ къ уголовному уложенію, что «поединокъ отличается отъ убійства и тѣлесныхъ поврежденій тѣмъ, что виновникъ смерти или тѣлесныхъ поврежденій самъ подвергъ себя болѣе или менѣе значительному риску» и, наконецъ, указывается на мотивы. Мотивъ этотъ заключается въ идеѣ о томъ, что только кровью можетъ быть смыто нанесенное оскорбленіе. Конечно, «это предраз-

---

[1]) Уже послѣ того, какъ настоящая статья была написана, я получилъ новый проектъ германскаго уголовнаго уложенія, устанавливающаго новое отношеніе къ дуэли. Правда, она и здѣсь остается delictum sui generis. Но проектъ вводитъ наказаніе тюрьмой для того изъ участниковъ, который „den Zweikampf freventlich verschuldet hat“, т. е. который своимъ преступнымъ образомъ дѣйствій вызвалъ поединокъ. Такимъ образомъ, здѣсь получается возможность считаться съ мотивами. Срокъ тюрьмы при лишеніи жизни—тюрьма не ниже двухъ лѣтъ (максимумъ 6 лѣтъ), при чемъ, согласно началамъ общей части, это наказаніе можетъ сопровождаться временными правопораженіями.

судокъ, притомъ предразсудокъ соціально вредный, но тѣмъ не менѣе законодатель не можетъ ингорировать существованіе подобнаго предразсудка».—Однако всѣ эти соображенія, которыя высказаны въ объяснительной запискѣ, и которыхъ держится, какъ мнѣ извѣстно, въ настоящее время авторъ этой объяснительной записки, профессоръ Таганцевъ, были имъ же самимъ въ одной изъ первыхъ его работъ, въ книгѣ «О преступленіяхъ противъ жизни», подвергнуты подробному разбору, и онъ тогда же указалъ, что ни одно изъ этихъ соображеній критики не выдерживаетъ. Согласіе пострадавшаго не имѣетъ значенія, потому что въ нашемъ законодательствѣ оно, вообще, поставлено въ чрезвычайно узкія рамки.

Мы знаемъ, что при убійствѣ согласіе пострадавшаго никакого значенія не имѣетъ, при тяжкихъ поврежденіяхъ и увѣчьяхъ его значеніе спорно. При легкихъ поврежденіяхъ оно имѣетъ то послѣдствіе, что мѣшаетъ подачѣ жалобы. Но, оставляя вопросъ о томъ, можно ли въ данномъ случаѣ говорить о согласіи,—о прямомъ невынужденномъ согласіи на опредѣленное послѣдствіе (Биндингъ справедливо указываетъ, что согласіе въ этихъ случаяхъ—только эвентуальное)—вѣдь мы на дуэль не смотримъ чисто объективно, мы въ дуэли наказываемъ не только послѣдствія, но и умыселъ, который проявился. Если дуэль обставлена такъ, что не можетъ кончиться иначе, какъ обмѣномъ пуль, то преслѣдованіе не будетъ имѣть мѣста, хотя бы послѣдовало какое либо ничтожное пораненіе. Но если условія, которыми обставлена дуэль, такоы, что явствуетъ умыселъ на убійство, или эвентуально нанесеніе тяжкаго тѣлеснаго поврежденія, что можетъ вытекать изъ свойства оружія, разстоянія, количества выстрѣловъ, условія биться на смерть или до первой крови и т. д., то въ такихъ случаяхъ мы можемъ говорить, при наступленіи этихъ послѣдствій, что они входятъ въ эвентуальный умыселъ, и въ этомъ случаѣ согласіе или несогласіе никакого значенія не имѣетъ. Рискъ для обоихъ?—но развѣ въ преступленіяхъ, въ экспропріаціяхъ, напримѣръ, когда люди являются съ револьверами и кричатъ «руки вверхъ» и подвергаются опасности, что ихъ перебьютъ, развѣ этотъ рискъ имѣетъ какое нибудь значеніе въ смыслѣ не только выдѣленія ихъ дѣянія изъ общей категоріи, но даже въ смыслѣ смягченія наказанія? И, наконецъ, мотивы... Но вѣдь любопытно, что если дуэль по своимъ мотивамъ должна быть выдѣлена, то эти мотивы должны быть прямо указаны въ законѣ. Между тѣмъ ни одинъ законодатель этого не дѣлаетъ, и понятіе дуэли такимъ образомъ у насъ, какъ и въ западно-европейскихъ государствахъ, получаетъ характеръ совершенно формалистическій. Дуэль это не есть нѣчто, въ основаніи чего должно быть положено особое субъективное чувство, а это есть извѣстный, обставленный внѣшними условіями, бой между двумя лицами, причемъ самъ законодатель объ этихъ условіяхъ не упоминаетъ—они должны быть выведены изъ практики, изъ историческихъ объясненій, но въ концѣ концовъ они таковы, что даютъ возможность каждому, обставивъ себя внѣшними условіями поединка, совершить политическое убійство. Достаточно того, что человѣкъ для сведенія своихъ политическихъ счетовъ, вызоветъ противника на дуэль и убьетъ его, чтобы по отношенію къ нему былъ установленъ особый взглядъ—то, что онъ совершаетъ есть дѣяніе, за которое онъ можетъ не отвѣчать ничѣмъ, какъ наказаніемъ не правопоражающимъ, и въ конечномъ счетѣ ничтожнымъ. И вотъ Таганцевъ въ своемъ изслѣдованіи «о преступленіяхъ противъ жизни» выставилъ такія положенія, которыя онъ въ то время защищалъ: «что лишеніе жизни на дуэли заключаетъ въ себѣ всѣ условія, требуемыя теоріей и закономъ для убійства», что «возраженія, дѣлаемыя противъ подобнаго подведенія не имѣютъ, достаточныхъ основаній», что «мотивы, опредѣляющіе преступниковъ при поединкѣ, не могутъ уничтожить преступности и наказуемости поединка», что «эти мотивы не могутъ даже служить основаніемъ для выдѣленія умерщвленія на дуэли изъ общаго родового понятія убійства», что «поводы къ дуэли могутъ вліять только на степень отвѣтственности виновныхъ, и то не въ особенно значительныхъ размѣрахъ».

Изъ этого вытекаетъ, что, собственно говоря, самый правильный образъ дѣйствій былъ бы, вычеркнуть дуэль совершенно изъ уголовнаго кодекса и наказывать по послѣдствіямъ. Но я думаю, что такого рода рѣшеніе вопроса въ настоящее время въ Россіи было бы сопряжено съ несомнѣнной опасностью. Во-первыхъ, опытъ Франціи показываетъ, что при такой отмѣнѣ правилъ одуэли, т. е. рядазаконодательныхъ постановленій о дуэли, непремѣнно возникаетъ вопросъ, «что это значитъ?»—значитъ ли, что отнынѣ дуэль не наказуема? Представьте себѣ, что выходитъ такой законъ, который говоритъ, что отмѣняются стт. 1457--1512 уложенія о наказаніяхъ, а затѣмъ остаются лишь мотивы къ этому закону, которые въ концѣ концовъ ни для кого не обязательны. Нужно еще искать объясненій, нужно, чтобы эти мотивы подтвердились. Такъ, напримѣръ, во Франціи докладчикъ комиссіи Monseignat совершенно открыто заявлялъ, будто эта отмѣна означаетъ, что законъ приравниваетъ дуэль къ общимъ преступленіямъ, но французская практика до 1837 г. держалась обратной точки зрѣнія, считая, что разъ прежде дѣяніе каралось по особымъ правиламъ, а теперь нѣтъ, то оно и не наказуемо. Но если даже отбросить эти сомнѣнія, я все же считаю, что такой путь можно было бы примѣнить, если бы у насъ существовала иная система, чѣмъ усвоенная уложеніемъ о наказаніяхъ. Если мы возьмемъ проектъ Таганцева, изложенный имъ въ цент-

ральной работѣ, то что мы увидимъ? Онъ считаетъ, что убійство на дуэли можетъ быть подведено подъ статью, которая имъ проектируется такъ: «если убійство: а) или было вызвано тяжкой обидой, нанесенною убитымъ, или самому виновному, или лицамъ, ему близкимъ, б) или было вообще совершено подъ вліяніемъ побужденій или при наличности условій, болѣе или менѣе оправдывающихъ данное дѣяніе, то виновный подлежитъ: заключенію въ рабочій домъ не свыше 5 лѣтъ, или тюремному заключенію не менѣе 6 мѣсяцевъ, или внушенію и выговору со стороны суда». Конечно, если бы мы имѣли такую основную систему, имѣли возможность въ предѣлахъ уголовнаго уложенія двигаться по этой лѣстницѣ наказаній безпрепятственно, если бы вся система уложенія о наказаніяхъ не была такъ казуистична, если бы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ была возможность отойти отъ большихъ сроковъ каторги, словомъ сказать, если бы наше уложеніе держалось правильной точки зрѣнія на значеніе мотивовъ и не только въ примѣненіи къ убійствамъ, но и другимъ преступленіемъ, тогда, конечно, былъ бы возможенъ иной исходъ. Въ настоящее время, думаю, при существующей системѣ уложенія возможно только нѣчто вродѣ того примѣрнаго проекта закона, который приложенъ къ докладу [1]). Я долженъ объяснить, что, составляя этотъ проектъ, я имѣлъ въ виду исключительно содѣйствовать тѣмъ лицамъ, которыя предполагаютъ, что необходимо въ ближайшемъ времени внести законодательное предположеніе относительно наказуемости дуэли, или, вѣрнѣе сказать, касающееся вообще дуэли; потому, набрасывая этотъ проектъ, я самъ руководился исключительно этими соображеніями практики и цѣлесообразности. Я заранѣе признаю: весьма возможно, что этотъ проектъ технически крайне несовершененъ, что, можетъ быть, въ немъ есть вещи совершенно нежелательныя и неудобныя. Я повторяю—это есть только проектъ, только примѣрный набросокъ. Въ моемъ проектѣ дуэль указывается только какъ извѣстный способъ дѣйствія, и съ этой точки зрѣнія убійство на поединкѣ есть нѣчто вродѣ убійства посредствомъ отравленія или посредствомъ поджога, съ той разницей, что эти два случая являются квалифицированными видами, а убійство на поединкѣ должно разсматриваться, какъ видъ привилегированный. Затѣмъ, само собой разумѣется, что при такой постановкѣ вопросъ о покушеніи рѣшается на основаніи тѣхъ соображеній, которыя мною были изложены, а вопросъ о секундантахъ рѣшается такъ, что секунданты отвѣчаютъ какъ соучастники. Особаго наказанія и выдѣленія секундантовъ тутъ не имѣется.

Что касается наказуемости, то въ моемъ проектѣ дается возможность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ считаться съ индивидуальными особенностями. Съ этой цѣлью установлены параллельныя наказанія, и судъ имѣетъ возможность переходить въ случаѣ убійства—отъ поселенія съ лишеніемъ всѣхъ правъ къ крѣпости съ лишеніемъ лишь нѣкоторыхъ правъ, а въ болѣе легкихъ случаяхъ отъ исправит. арест. отдѣленій и отъ тюрьмы съ лишеніемъ правъ къ тюрьмѣ безъ лишенія правъ. Важно, при такой постановкѣ, то обстоятельство, что дуэли съ печальнымъ исходомъ будутъ подлежать суду присяжныхъ, и я полагаю, что такое рѣшеніе безусловно правильно. Именно здѣсь чрезвычайно важно и вполнѣ цѣлесообразно прислушаться къ голосу общественной совѣсти. Я убѣжденъ, что передача дѣлъ подобнаго рода на разсмотрѣніе суда присяжныхъ будетъ имѣть оздоровляющее значеніе, и что репрессія суда присяжныхъ окажется не мнимой, а вполнѣ дѣйствительной, конечно, при томъ условіи, если она не будетъ парализоваться помилованіемъ [1]).

---

[1]) 1) Статьи 1457—1512 улож. о наказ. угол. и испр.—отмѣнить.

2) Дополнить главу первую раздѣла X улож. о наказ. ст. 1455^1, 1484^1 и 1484^2, изложивъ ихъ такъ:

Ст. 1455^1: Виновный въ убійствѣ на поединкѣ подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ мѣстности, къ тому предназначенныя.

При уменьшеніи наказанія въ семъ случаѣ допускается переходъ лишь къ заключенію въ крѣпости, на основаніи и въ постепенности, установленныхъ ст. 34 улож. о наказ.

Ст. 1484^1: Виновный въ причиненіи на поединкѣ увѣчья или тяжкой раны подвергается: лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй, или четвертой, или же пятой степенямъ ст. 31 улож. о наказ.

При уменьшеніи наказанія въ семъ случаѣ допускается переходъ къ тюрьмѣ по 1-ой степени ст. 38 улож. о наказ.

Ст. 1484^2: Виновный въ причиненіи на поединкѣ легкой раны подвергается: лишенію нѣкоторыхъ, по ст. 50 сего уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс.

При уменьшеніи наказанія въ семъ случаѣ допускается переходъ къ тюрьмѣ по 2-ой или 3-ей степени ст. 38 улож. о наказ.

[1]) Въ дополненіе къ этимъ соображеніямъ, я долженъ признать, что при такой постановкѣ было бы необходимо сохранить наказуемость самой дуэли, хотя бы и не имѣвшей послѣдствій, какъ особаго вида опасной драки, при чемъ соотвѣтствующая статья могла бы быть помѣщена въ уставѣ о наказаніяхъ, и могла бы быть установлена кара арестомъ. Тогда было бы логично преслѣдовать дуэль, имѣвшую послѣдствіемъ легкія раны, независимо отъ жалобы потерпѣвшаго. Что касается наказуемости вызова, то я не могу согласиться съ доводами, высказанными въ юридическомъ обществѣ въ пользу такой наказуемости. Здѣсь указывалось на то гнетущее впечатлѣніе, которое можетъ произвести такой вызовъ, на тяжкія нравственныя страданія вызваннаго и т. п. Но тогда пришлось бы назначить весьма суровыя кары, не говоря уже о томъ, что существуетъ множество формъ причиненія нравственныхъ страданій гораздо болѣе тяжкихъ,—формъ, совершенно недоступныхъ дѣйствію уголовнаго закона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, я призналъ бы вполъ

Само собою разумѣется, что при принятіи такой точки зрѣнія является настоятельная необходимость покончить съ особымъ взглядомъ на вопросъ о поединкѣ въ военной офицерской средѣ. Но вопросъ о томъ, какъ могутъ быть отмѣнены эти правила 1894 г., есть вопросъ совершенно особый. Я долженъ указать, что въ литературѣ существуетъ взглядъ, что эти самыя правила 1894 г. были изданы съ нарушеніемъ правъ, принадлежащихъ государственному совѣту. Но при дѣйствующемъ положеніи, при наличности 97 ст. осн. зак., гдѣ прямо сказано, что постановленія по военно-судебной и военно-морской частямъ идутъ особымъ порядкомъ, боюсь, что въ распоряженіи нашихъ законодательныхъ органовъ нѣтъ средствъ для того, чтобы законодательнымъ путемъ отмѣнить эти правила. Но, само собою разумѣется, что чѣмъ правильнѣе будетъ взглядъ на дуэль въ общемъ законодательствѣ, тѣмъ необходимѣе отмѣна его въ этой спеціальной средѣ.

V.

Наконецъ, нѣсколько только словъ по поводу парламентскихъ дуэлей. Я утверждаю, что въ частности парламентскимъ дуэлямъ, наиболѣе излюбленнымъ изъ всѣхъ, легче всего противодѣйствовать, и такое противодѣйствіе вполнѣ своевременно, именно потому, что въ парламентскихъ дуэляхъ прежде всего поводы являются большей частью чисто политическаго характера. Это есть политическая злоба, политическая ненависть, которая такимъ путемъ находитъ себѣ выходъ какъ бы законный. Здѣсь не затрагивается ни личная честь, ни личная репутація. Здѣсь, кромѣ того, есть полная возможность обратиться къ третейскому суду и достигнуть извиненія въ формѣ не унизительной для личнаго самолюбія, и примиренія. Затѣмъ я считаю, что каковъ бы ни былъ парламентъ, какова бы ни была его организація, но лица, облеченныя званіемъ члена думы, вообще народные представители, должны къ своимъ поступкамъ, къ своему образу дѣйствій относиться съ особенной строгостью и считать, что тотъ примѣръ, который они подаютъ, является въ данномъ случаѣ или особенно хорошимъ, или особенно дурнымъ. По свидѣтельству многихъ, знающихъ провинціальную жизнь, никогда такъ не усиливались въ разныхъ собраніяхъ, губернскихъ, уѣздныхъ, земскихъ и т. д., проявленія дикости нравовъ, брань, взаимныя препирательства, неприличныя выходки, какъ съ тѣхъ поръ, какъ примѣръ поданъ съ высокой трибуны государственной думы. Точно тоже можетъ случиться по отношенію къ дуэлямъ. На-дняхъ газеты сообщили, что нѣкій жандармскій штабъ-ротмистръ вызвалъ на дуэль одного члена думы за оскорбленіе чести жандармскаго мундира. Недавно былъ случай, когда товарищъ прокурора вызвалъ кого то на дуэль,— не помню, былъ ли то членъ думы,— за оскорбленіе чиновъ прокуратуры. Всякому понятно, что въ этомъ случаѣ можно руководиться такого рода мотивами, которые ничего общаго не имѣютъ съ понятіемъ объ оскорбленіи чести, но свидѣтельствуютъ о совершенно другихъ побужденіяхъ. И вотъ, въ виду опасности и возможности распространенія и широкаго развитія этого зла, въ виду того, что желательно съ самаго начала положить ему препону, я считаю, что въ настоящее время такого рода законодательное постановленіе было бы своевременно.

Мнѣ могутъ сказать—стоитъ ли огородъ городить, когда за 4 послѣднихъ мѣсяца у насъ было 124 казни и 1.100 самоубійствъ. Что передъ этими цифрами значатъ совершенно ничтожныя цифры лицъ, пострадавшихъ на дуэли?

Но вспомнимъ, что не такъ давно противники смертной казни встрѣчались съ тѣмъ же возраженіемъ, имъ тоже говорили: у насъ въ Россіи это почти вопросъ академическій. И что же мы теперь видимъ? Гдѣ же ручательство противъ того, что все возрастающее одичаніе, прогрессирующее обезцѣненіе человѣческой жизни, на ряду съ ростомъ политическихъ страстей и усиленіемъ ненависти на почвѣ политической,—не заставятъ распуститься пышнымъ цвѣткомъ увядавшій, обреченный, казалось, способъ разрѣшенія столкновеній? Да, конечно, трудно расчитывать, чтобы борьба съ дуэлью сейчасъ, въ данное время, сдѣлалась воодушевляющимъ лозунгомъ, трудно ожидать, чтобы общество, будучи ежедневнымъ свидѣтелемъ того, что у насъ творится, могло воспылать негодованіемъ противъ дуэли и оказать прочную и широкую поддержку ея противникамъ. Не слѣдуетъ притомъ преувеличивать нравственное значеніе закона, который можетъ выйти изъ рукъ третьей государственной думы. Все это такъ. И, тѣмъ не менѣе, борьба необходима. Она, вѣдь, направлена не противъ отдѣльныхъ случаевъ, а противъ того психологическаго гнета, которымъ эти случаи порождаются. Какъ предсказать, кто можетъ оказаться жертвой этого гнета?

Не нужно ждать. Пусть инціатива отзывчивыхъ и чуткихъ членовъ гос. думы, рѣшившихся выступить противъ грубаго и нелѣпаго пережитка другихъ временъ и другой психологіи, встрѣтитъ живой откликъ въ лучшей части русскаго общества. Пусть съ этого дикаго и отвратительнаго обычая будетъ сорвана мантія красивыхъ словъ и снятъ ореолъ якобы возвышенныхъ мотивовъ, его украшающій. И, когда онъ предстанетъ передъ

нѣ правильнымъ предусмотрѣть и обложить наказаніемъ вызовъ на поединокъ члена госуд. думы и госуд. совѣта по поводу исполненія ими своихъ обязанностей, разсматривая такой вызовъ какъ попытку воспрепятствованія свободному исполненію этихъ обязанностей. Такое правило, кстати сказать, обуздало бы пылъ разныхъ добровольцевъ, обращающихся къ своему высшему начальству съ просьбой разрѣшить имъ вызвать на дуэль того или другого депутата, „оскорбившаго“ ихъ вѣдомство или ихъ мундиръ.

редъ нами въ своемъ истинномъ видѣ, въ своей безобразной наготѣ, отъ него отшатнется каждый, въ комъ живо этическое чувство и кто внемлетъ голосу разума. А тогда ему—конецъ!..

Влад. Набоковъ.

Нѣсколько замѣчаній о нововведеніяхъ въ гражданскомъ процессѣ по проекту мѣстнаго суда.

Начала, положенныя творцами судебныхъ уставовъ въ основу нашего судоустройства и процесса, уже вскорѣ послѣ ихъ изданія, стали подвергаться систематическому искаженію. Учрежденіе судебныхъ установленій и уставъ уголовнаго судопроизводства обогатились рядомъ новеллъ, имѣвшихъ цѣлью, по выраженію Н. В. Муравьева, устранить несоотвѣтствіе нѣкоторыхъ началъ реформы особенностямъ нашего общественнаго и государственнаго быта. Въ болѣе счастливомъ положеніи оказались правила гражданскаго процесса. Благодаря «отсутствію въ нихъ всякаго политическаго элемента, была возможность считаться только съ судебно-бытовыми условіями, безъ примѣси къ нимъ привходящихъ требованій и вліяній, иногда постороннихъ прямой и главной цѣли судебной дѣятельности» [1]). Ошибочно было бы думать, однако, что и начала, положенныя судебными уставами въ основу гражданскаго процесса, остались свободными отъ глубокихъ искаженій. Мы имѣемъ въ настоящее время въ общихъ судебныхъ установленіяхъ гражданскій процессъ, въ которомъ фактически упраздненъ докладъ дѣла, въ которомъ судъ удаляется для совѣщанія одновременно по десятку дѣлъ сразу, въ которомъ допросъ свидѣтелей въ открытомъ судебномъ засѣданіи сталъ явленіемъ исключительнымъ, процессъ, который лишь развѣ съ ироніей можетъ быть названъ скорымъ. И эти искаженія явились, главнымъ образомъ, результатомъ непомѣрнаго обремѣненія работой общихъ судебныхъ мѣстъ.

Это зло можетъ быть устранено увеличеніемъ числа общихъ судебныхъ мѣстъ и ихъ персонала и расширеніемъ подсудности мѣстнаго суда.

Необходимо было бы, конечно, прибѣгнуть и къ первому способу. Но врядъ ли увеличеніе числа общихъ судебныхъ мѣстъ можетъ быть проведено въ предѣлахъ, могущихъ радикально устранить перегруженіе общихъ судебныхъ мѣстъ. И приходится привѣтствовать поэтому стремленіе проекта расширить предѣлъ гражданской подсудности мѣстнаго суда.

Предположенія проекта о расширеніи предѣловъ мировой подсудности сводятся главнымъ образомъ къ тому, что къ вѣдомству мировыхъ судей проектъ относитъ дѣла о недвижимостяхъ на сумму до 1.000 рублей, иски, сопряженные съ интересами казенныхъ управленій, и иски по обязательствамъ цѣной до 1.000 рублей.

Врядъ ли вызоветъ особыя возраженія отмѣна изъятія изъ мировой подсудности дѣлъ о недвижимостяхъ, въ особенности при упраздненіи волостныхъ судовъ. Привѣтствовать можно и отмѣну ничѣмъ не оправдываемой привилегіи для дѣлъ казенныхъ управленій [1]). Болѣе сомнѣній должно вызвать предположеніе объ отнесеніи къ мировой подсудности дѣлъ по искамъ цѣной до 1.000 рублей.

Опредѣленіе той цифры, съ которой должна начинаться подсудность общему суду, является въ значительной степени произвольнымъ и поэтому трудно оспариваемымъ. Несомнѣнно, однако, что предлагаемая проектомъ норма въ 1.000 рублей является чрезвычайно высокой. Стоитъ вспомнить колебанія составителей судебныхъ уставовъ, не рѣшавшихся даже опредѣлить эту норму въ 500 руб.—большинство комиссіи высказывалось за норму въ 1.000 рублей, лишь незначительное меньшинство, мнѣніе котораго получило утвержденіе, высказалось за норму въ 500 руб. [2]). Въ Германіи эта норма дѣйствовавшимъ до 1 іюня 1909 г. закономъ опредѣлялась въ 300 марокъ и противъ повышенія даже этой нормы въ литературѣ высказывались авторитетные голоса [3]). Германское правительство выработало законопроектъ о повышеніи этой цифры до 800 марокъ. Но и эта цифра была признана рейхстагомъ, согласившимся на повышеніе лишь до 600 марокъ, слишкомъ высокой. Во Франціи въ результатѣ реформы достигнуто по закону 12 іюля 1905 г. увеличеніе единоличной подсудности, нормальной границей которой является въ настоящее время

---

[1]) Муравьевъ. Послѣднія рѣчи, стр. 109, 110.

[1]) Характерно, что по проекту, внесенному въ государственную думу министромъ юстиціи, предполагалось подчинить мировой подсудности лишь тѣ дѣла казенныхъ управленій, по которымъ сами управленія пожелаютъ предъявить искъ у мирового судьи (ст. 31 п. I в.), и лишь думская комиссія высказалась за совершенную отмѣну п. 1 ст. 31. Между тѣмъ по проекту Высочайше учрежденной комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части, предположенія которой по вопросу о расширеніи мировой подсудности за этимъ лишь изъятіемъ, воспроизводятся проектомъ министра юстиціи, тоже имѣлось въ виду подчиненіе дѣлъ казенныхъ учрежденій общимъ правиламъ о подсудности. Правда, комиссія по пересмотру мотивировала это тѣмъ, что единоличные судьи будутъ впредь назначаемы правительствомъ (об. зап. т. III, стр. 109). И едва ли не въ этомъ разгадка отступленія проекта министра юстиціи отъ первоначальнаго проекта.

Врядъ ли нужно доказывать всю неосновательность предположенія проекта министра юстиціи. Основательнѣе ужъ было бы предоставить частнымъ лицамъ обращаться съ исками къ казеннымъ управленіямъ въ общія судебныя мѣста или къ мировымъ судьямъ по своему усмотрѣнію. Для частныхъ лицъ болѣе, чѣмъ для казенныхъ учрежденій, тягостна медленность процесса.

[2]) Об. зап. къ проекту гражд. суд. ч. I стр. 6.

[3]) Срв., напр., Schmidt, Zivilprozessrecht стр. 243.

600 франковъ. Въ Австріи эта граница опредѣляется въ 1.000 кронъ.

Нельзя поэтому, въ особенности если принять во вниманіе меньшую зажиточность нашего населенія по сравненію съ западноевропейскимъ, не признать, что повышеніе нормы до 1.000 рублей является, во всякомъ случаѣ, мѣрой исключительной, могущей быть оправданной лишь, такъ сказать, состояніемъ крайней необходимости.

Но цѣна иска, вообще, является лишь весьма несовершеннымъ критеріемъ для опредѣленія тѣхъ свойствъ дѣла, которыя должны явиться рѣшающимъ при отнесеніи дѣла къ той или иной подсудности—его сравнительной маловажности, несложности и неотложности разрѣшенія. Между тѣмъ есть другой, болѣе совершенный критерій этихъ свойствъ—это родъ дѣла. Лишь весьма мало использованъ этотъ критерій какъ нашимъ дѣйствующимъ закономъ, такъ и проектомъ.

Между тѣмъ западно-европейскіе кодексы, въ особенности новѣйшіе, сохраняя въ качествѣ одного ихъ признаковъ для отнесенія къ единоличной подсудности цѣну иска, даютъ, подчасъ весьма подробный перечень дѣлъ, по роду своему подлежащихъ независимо отъ суммы вѣдомству единоличнаго суда; французскій же законъ 1095 г., кромѣ того, опредѣляетъ высшій предѣлъ мировой подсудности различно по разнымъ родамъ дѣлъ. И если примѣнить эти принципы и къ намъ, слѣдовало бы прежде всего передать въ вѣдѣніе мировыхъ судей, независимо отъ суммы, или по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, если отыскиваемое вознагражденіе не превышаетъ 500 рублей *въ годъ*, всѣ дѣла объ алиментахъ внѣбрачнымъ дѣтямъ, на основаніи 132 ст. X т. 1 ч. [1]) и о вознагражденіи за увѣчья, на основаніи закона 2 іюня 1903 г. и ряда аналогичныхъ законовъ о рабочихъ казенныхъ заводахъ. Дѣла эти крайне несложны съ точки зрѣнія возникающихъ въ нихъ правовыхъ вопросовъ, функціи суда въ нихъ въ большей части случаевъ сводятся къ чисто механическому подсчету, почему не экономной является затрата на нихъ силъ цѣлой судебной коллегіи. Близость же суда къ населенію и въ особенности быстрота процесса въ нихъ болѣе важны, чѣмъ, можетъ быть, въ какихъ бы то ни было другихъ дѣлахъ. Передача же этихъ дѣлъ мировымъ судьямъ дѣйствительно приведетъ къ значительному разгруженію общихъ судебныхъ мѣстъ. Между тѣмъ предположенныя проектомъ мѣры врядъ ли могутъ привести къ этому результату—по свѣдѣніямъ министерства юстиціи для Петербурга, напримѣръ, число исковыхъ дѣлъ, которыя при осуществленіи предположеній проекта отойдутъ къ мировымъ судьямъ, лишь нѣсколько превыситъ 800 дѣлъ въ годъ.

Проектъ считаетъ необходимымъ нѣсколько ограничить строгое примѣненіе состязательнаго принципа къ дѣламъ, производящимся у мировыхъ судей. Несмотря на всю желательность неуклоннаго проведенія состязательнаго принципа и всѣ опасности его ограниченія, нельзя не признать такое ограниченіе неизбѣжнымъ. Состязательный принципъ предполагаетъ участіе въ судѣ адвокатовъ. Лишь при знаніи сторонами закона возможна полная ихъ автономія. Даже германскій уставъ, весьма строго проводящій состязательный принципъ для общихъ судебныхъ мѣстъ, допускаетъ ограниченія его для мѣстнаго суда. Между тѣмъ въ нашемъ будущемъ мѣстномъ судѣ, въ который къ тому же перейдутъ и всѣ дѣла волостныхъ судовъ, адвокаты, вѣроятно, будутъ принимать участіе въ весьма незначительной части дѣлъ. Но предположенія проекта по этому вопросу нельзя не признать весьма неудачными.

Согласно проектируемому дополненію къ 82 ст. уст. гр. суд. «всякаго рода, не касающіяся существа дѣла, справочныя свѣдѣнія, находящіяся въ дѣлахъ того мирового судьи, которымъ разсматривается дѣло, могутъ быть къ нему пріобщены по его распоряженію, если въ томъ встрѣтится надобность для разъясненія дѣла». 82^1 ст. проекта воспроизводитъ 368 ст. уст. гр. суд. съ слѣдующимъ дополненіемъ: «въ семъ случаѣ мировой судья можетъ потребовать представленія тяжущимися доказательствъ, на которыя они указывали въ своихъ объясненіяхъ, хотя бы на эти доказательства и не было сдѣлано прямой ссылки». Не говоря уже о крайней неясности понятія не касающихся существа дѣла справочныхъ свѣдѣній [1]), всѣ эти предположенія проекта носятъ крайне случайный характеръ и врядъ ли въ какой либо мѣрѣ могутъ достигнуть цѣли, для которой они проектированы. Они ставятъ вмѣшательство судьи въ зависимость отъ его памяти, длительности занятія имъ должности и т. п. случайныхъ обстоятельствъ. Требованіе доказательствъ, о которыхъ упоминали тяжущіеся въ своихъ объясненіяхъ безъ ссылки на нихъ, тоже носитъ случайный характеръ: если сторона по юридическому невѣжеству не ссылается на имѣющее значеніе для дѣла доказательство, упоминаніе о немъ въ объясненіяхъ является, конечно, совершенно случайнымъ.

Много цѣлесообразнѣе, вмѣсто предположенныхъ проектомъ правилъ, было бы ввести правило, аналогичное параграфу 503 германскаго устава, согласно которому при устныхъ преніяхъ судья должен заботиться о томъ, чтобы стороны высказались совершенно повсѣмъ, имѣющимъ значеніе обстоятельствамъ дѣла и заявляли бы цѣлесообразныя ходатайства. При этомъ слѣдовало бы лишь оговорить, что

[1]) Срв. австр. уст. ст. 49 п. 2; Герм. уст. ст. 232 п.

[1]) Срв. Исаченко, „Право“ 1909 г. № 2 стр. 79.

отвѣчать на вопросы судьи и заявлять указанныя имъ ходатайства всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія стороны.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Я. Фрумкинъ.

Дактилоскопія и ея примѣненіе къ предварительному слѣдствію.

I.

Внимательно всматриваясь въ поверхность кожи ладони и внутренней стороны пальцевъ на ней, наряду съ крупными бороздами, совпадающими съ линіями, по которымъ складывается внутренняя сторона руки при сжиманіи, можно замѣтить множество мелкихъ бороздокъ, раздѣляющихъ лежащія между ними выпуклости,—такъ назыв. папиллярныя линіи. Наиболѣе рѣзко выраженныя, частыя и извилистыя линіи этого рода находятся на внутренней сторонѣ конечныхъ суставовъ пальцевъ. Здѣсь онѣ, проходя болѣе или менѣе перпендикулярно къ оси пальца у сгиба, при приближеніи къ ногтю образуютъ своеобразные причудливые узоры. Для того, чтобы еще яснѣе видѣть послѣдніе, достаточно нанести на внутреннюю поверхность конечнаго сустава любого пальца не слишкомъ густой слой какого нибудь красящаго вещества, какъ, наприм., штемпельной или типографской краски, и затѣмъ произвести оттискъ этой поверхности на бѣлой бумагѣ. На такомъ оттискѣ самыя линіи будутъ окрашены, а раздѣляющія ихъ бороздки останутся бѣлыми.

Эти узоры папиллярныхъ линій на послѣднихъ суставахъ пальцевъ имѣютъ замѣчательную особенность: какъ показываютъ распространяющіяся уже на многія сотни тысячъ людей наблюденія, они никогда не повторяются, т. е. ихъ комбинація на пальцахъ обѣихъ рукъ каждаго человѣка отлична отъ комбинацій такихъ узоровъ на пальцахъ всѣхъ другихъ людей. Ниже мы покажемъ, что простое вычисленіе приводитъ къ тому выводу, что число возможныхъ комбинацій такого рода въ несмѣтное количество разъ превышаетъ число, измѣряющее населеніе земного шара. Отсюда слѣдуетъ, что комбинація этихъ узоровъ, подобно лицу, голосу, сложенію, почерку и антропометрическимъ признакамъ, является специфической индивидуальной особенностью данной личности, позволяющей отличить ее отъ всѣхъ другихъ людей, и что заключеніе о тождествѣ личности, сдѣланное на основаніи тождества комбинаціи пальцевыхъ узоровъ, можетъ быть опровергнуто только посредствомъ абсолютно достовѣрныхъ, не возбуждающихъ никакихъ сомнѣній, данныхъ. Съ другой стороны, категорически отрицать возможности совпаденія узоровъ на пальцахъ двухъ лицъ, разумѣется, нельзя, также какъ нельзя категорически отрицать возможности того, что не знающій азбуки расположитъ данную ему коллекцію буквъ въ алфавитномъ порядкѣ. Вслѣдствіе того, при систематической утилизаціи особенностей пальцевыхъ узоровъ съ цѣлью установленія пальцевыхъ узоровъ относящіяся сюда данныя обыкновенно комбинируются съ другими отличительными чертами индивидуума, а именно съ антропометрическими признаками и особыми примѣтами. Система утилизаціи пальцевыхъ узоровъ съ цѣлью установленія личности и называется дактилоскопіей (по русски—пальцеразсмотрѣніе). Въ настоящее время дактилоскопія въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ и въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ антропометріей примѣняется, какъ почти повсюду въ Западной Европѣ и въ Америкѣ, такъ и въ Россіи [1]).

Ясно, что дактилоскопія можетъ имѣть практическое значеніе только при условіи, что пальцевые рисунки не измѣняются съ теченіемъ времени. Дѣйствительно, направленныя сюда наблюденія показали, что человѣкъ сохраняетъ свои узоры на пальцахъ неизмѣнными не только отъ колыбели до могилы, но отъ утробной жизни и до разложенія трупа: такіе узоры оказываются развитыми уже на шестомъ мѣсяцѣ жизни зародыша и ихъ можно видѣть на засохшихъ пальцахъ мумій въ музеѣ при вѣнской полиціи. Извѣстенъ случай, когда рецидивистъ, съ цѣлью помѣшать установленію его личности путемъ дактилоскопіи, опустилъ пальцы въ кипятокъ, но по заживаніи ихъ на нихъ оказались тѣ же узоры, что были раньше. Слѣды ожоговъ, пораненій, нарывовъ и т. п. могутъ закрыть часть узора, но не могутъ уничтожить характерныхъ особенностей послѣдняго, подобно тому, какъ небольшая капля чернилъ на фотографіи не можетъ скрыть индивидуальныхъ особенностей лица. Даже наслѣдственность сглаживаетъ индивидуальныя особенности папиллярныхъ узоровъ только до извѣстной степени и на пальцахъ братьевъ-близнецовъ приходится находить узоры, хотя и сходные въ общемъ, но имѣющіе достаточно отличительныхъ признаковъ, чтобы ихъ нельзя было смѣшать.

Подобно внутреннимъ поверхностямъ пальцевъ, узорами папиллярныхъ линій покрыты поверхность ладони и нижняя поверхность ступни. Особенности этихъ послѣднихъ узоровъ, хотя послѣдніе до сихъ поръ еще мало изучены, въ отдѣльныхъ случаяхъ тоже могутъ служить вспомогательнымъ средствомъ къ установленію личности; однако, вслѣдствіе значительно меньшаго количества относящихся сюда наблюденій, соотвѣтствующіе выводы будутъ основаны главнымъ образомъ на аналогіи.

---

[1]) О сравнительныхъ достоинствахъ антропометріи и дактилоскопіи см. В. И. Лебедевъ—„Искусство раскрытія преступленій. I Дактилоскопія. С.-Петербургъ 1909, стр. 38—45.

Männlich

Zahl

Familienname: Wacek

Vorname: Franz

Klassifikations-Nr.

Rechte Hand.

1. Rechter Daumen.	2. Rechter Zeigefinger.	3. Rechter Mittelfinger.	4. Rechter Ringfinger.	5. Rechter Kleinfinger.
(Falz)				(Falz)

Die Abdrücke sind so herzustellen, daß die letzte Gelenksbeuge unmittelbar über der fetten schwarzen Linie zu liegen kommt. Ist ein Abdruck nicht gelungen, so ist über demselben ein neuer Abdruck zu machen.

Das Fehlen, die Beschädigung oder Deformation eines Fingers, welche die Anfertigung eines Abdruckes überhaupt oder eines guten Abdruckes verhindert, ist unter „Anmerkung“ zu verzeichnen.

Linke Hand.

6. Linker Daumen.	7. Linker Zeigefinger.	8. Linker Mittelfinger.	9. Linker Ringfinger.	10. Linker Kleinfinger.
(Falz)				(Falz)

Linke Hand.

Gleichzeitiger Abdruck der vier Finger

Rechte Hand.

Gleichzeitiger Abdruck der vier Finger.

Karte aufgenommen in Wien. k.k. Polizei-Direction	Anmerkung: Rechter Zeigefinger ein 3. Gr., linke Hand.
am 25. 2. 1904 von Hirsch	
Visum des Amtsvorstandes	
Klassifiziert am / von	
Nachgeprüft am / von	

T. P. 244. K. k. Hof- und Staatsdruckerei. D. V. I/1904.

Для того, чтобы установить дактилоскопическимъ путемъ тождество даннаго скрывающаго свое имя лица съ другимъ извѣстнымъ лицомъ, необходимо имѣть снимки узоровъ этого извѣстнаго лица, такъ назыв. дактилограмму или дактилоскопическій листокъ на него, изготовить новую дактилограмму на лицо, тождество котораго нуждается въ подтвержденіи, и, наконецъ, сравнить эти двѣ дактилограммы съ точки зрѣнія совпаденія узоровъ. Кромѣ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда результаты этого сравненія должны быть убѣдительными для неспеціалистовъ, напримѣръ, присяжныхъ засѣдателей, дактилограммы или части ихъ должны быть увеличены съ помощью фотографіи и сходства и различія въ узорахъ подчеркнуты тѣмъ или инымъ способомъ.

Такимъ образомъ, примѣненіе дактилоскопіи на практикѣ сводится къ слѣдующимъ четыремъ операціямъ: 1) составленіе дактилограммъ лицъ тѣхъ или другихъ категорій, относительно которыхъ возможно предположить, что когда-нибудь позднѣе придется устанавливать ихъ тождество, а также и на лицъ, скрывающихъ свое имя; 2) классификація дактилограммъ перваго рода; 3) розыскъ дубликата вновь составленной дактилограммы въ накопленной коллекціи послѣднихъ, и 4) обработка двухъ сравниваемыхъ дактилограммъ съ цѣлью подчеркиванія ихъ тождества.

Настоящія замѣтки не имѣютъ цѣлью дать исчерпывающее описаніе дактилоскопіи и ея значенія для слѣдствія, могущее служить руководствомъ спеціалистамъ [1]); ихъ задача ограничивается тѣмъ, чтобы познакомить съ дактилоскопическими пріемами многочисленныхъ юристовъ-практиковъ (слѣдователей, судей, защитковъ и т. д.), которымъ приходится имѣть дѣло съ примѣненіемъ дактилоскопіи. Вслѣдствіе этого мы дадимъ только бѣглый очеркъ этихъ пріемовъ, чтобы затѣмъ перейти къ описанію новѣйшаго примѣненія дактилоскопіи, а именно примѣненія ея къ нахожденію и уличенію преступниковъ на основаніи случайно оставляемыхъ ими на мѣстахъ и орудіяхъ преступленія видимыхъ или невидимыхъ слѣдовъ отпечатковъ узоровъ папиллярныхъ линій.

Что касается до изготовленія дактилограммъ, то послѣднее въ высшей степени просто. Узоры, образуемые папиллярными линіями на внутреннихъ поверхностяхъ послѣднихъ суставовъ всѣхъ десяти пальцевъ, наносятся одинъ за другимъ въ соотвѣтствующія клѣтки спеціальныхъ бланковъ съ помощью типографской краски такимъ образомъ, что дактилоскопирующій беретъ палецъ дактилоскопируемаго и прикладываетъ конечный суставъ его, слегка прижимая, сначала къ металлической плоской поверхности, покрытой тонкимъ и ровнымъ слоемъ краски, а затѣмъ къ предназначенному для этого пальца мѣсту бумаги. Для того, чтобы получить отпечатокъ всей внутренней поверхности сустава, палецъ въ обоихъ случаяхъ прикладывается такимъ образомъ, что—какъ на поверхность покрытаго краской металла, такъ и на поверхность бумаги онъ первоначально ставится своей стороной, такъ чтобы ноготь стоялъ перпендикулярно къ этимъ поверхностямъ и былъ обращенъ въ лѣвую сторону отъ дактилоскопируемаго и затѣмъ прокатывается внутренней поверхностью по краскѣ или по бумагѣ до тѣхъ поръ, покуда ноготь станетъ опять перпендикулярно, какъ и будетъ обращенъ въ правую сторону. На хорошей дактилограммѣ линіи, соотвѣтствующія углубленіямъ на кожѣ, должны оставаться совершенно бѣлыми. Смазанными и неотчетливыми отпечатки могутъ быть или если краска слишкомъ жидка, или слишкомъ густа, или отъ того, что руки дактилоскопируемаго слишкомъ загрязнены, или, наконецъ, если при прокатываніи имѣло мѣсто скользящее движеніе поверхности кожи по поверхности бумаги. Изготовлять хорошія дактилограммы каждый можетъ научиться самъ въ какіе-нибудь полчаса.

«Рис. 1 изображаетъ въ уменьшенномъ видѣ дактилограмму, изготовленную въ вѣнскомъ дактилоскопическомъ бюро. Два первыхъ горизонтальныхъ ряда дактилограммы содержатъ отпечатки ударовъ пальцевъ правой и лѣвой руки, полученные съ помощью вышеописаннаго прокатыванія пальцевъ. Въ третьемъ горизонтальномъ ряду помѣщены отпечатки четырехъ пальцевъ лѣвой и правой руки того же лица, полученные одновременнымъ прикладываніемъ всѣхъ четырехъ пальцевъ безъ прокатыванія. Назначеніе этихъ послѣднихъ отпечатковъ состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность контролировать правильность распредѣленія отпечатковъ въ двухъ первыхъ рядахъ.

На оборотѣ дактилограммы помѣщены свѣдѣнія о личности дактилоскопированнаго (имя, возрастъ, судимость), о цвѣтѣ волосъ, ростѣ и особыхъ примѣтахъ его и, наконецъ, его подпись».

Н. Сумировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Изъ спеціальныхъ трудовъ по дактилоскопіи, кромѣ упомянутой выше книги г. В. И. Лебедева, можно указать на слѣдующіе: A. Bertillau. „Empreintes digitales. Instructions Signalétiques“. Paris. 1893; E. R. Henzy. „Classification and uses of fuiger prints“. London. 1900; Windt und Codicek, „Daktyloskopie“, Wien. 1904; Niceforo, „La police et l'enquête judiciaire scientifique“, Paris. 1907. Послѣднее произведеніе недавно вышло и на нѣмецкомъ языкѣ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Засѣд. гражд. касс. деп. 11 ноября).

IX.

Вправѣ ли город. обществ. управленіе владѣльческаго мѣстечка, переименованнаго въ уѣздный городъ и подчиненнаго дѣйствію городового положенія, самосто-

ятельно завѣдывать содержаніемъ нанесенныхъ на планъ улицъ, бульваровъ и площадей, если право собственности на занятую ими землю принадлежитъ владѣльцу (*гр. касс. деп. 1900 г. № 16, 1882 г. № 25 и 90*).

По иску владѣльцевъ г. Бердичева Рукавишниковыхъ къ гор. управленію кіевская судебная палата признала, что истцы, пріобрѣтая съ публичнаго торга бердичевское имѣніе, пріобрѣли и право собственности на землю, отведенную подъ городскія площади и улицы. Такое право ихъ, однако, ограничено какъ словомъ закона, въ силу коего площади и улицы состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, такъ и тѣмъ, что прежніе вотчинники послѣ переименованія мѣстечка въ городъ совмѣстно съ особымъ комитетомъ принимали участіе въ распланированіи мѣстности и составленіи городского плана. Въ виду этого и въ силу ст. 2 и 108 город. полож. городское управленіе, дѣйствуя въ предѣлахъ своихъ полномочій и согласно утвержденному плану, было вправѣ огородить театральную площадь и возвести на ней городской домъ (помѣщеніе управы и думы), а равно было вправѣ устроить бульваръ на Бѣлопольской улицѣ и приспособить рыбную площадь съ разрѣшеніемъ постройки на ней лавокъ и рундуковъ; а такъ какъ съ послѣднихъ никакихъ сборовъ въ пользу города не взимается, то, не причинивъ истцамъ убытковъ, городъ не обязанъ ихъ и вознаграждать.

Нѣтъ поэтому основанія обязывать городъ, какъ того требуютъ истцы, снести заборъ съ Театральной площади и очистить ее отъ заготовленныхъ матеріаловъ и строеній, какъ необоснованно и требованіе о снесеніи построенныхъ на рыбной площади лавокъ и рундуковъ, а также ограды предположеннаго на Бѣлопольской улицѣ бульвара. Право же собственности на землю подъ улицами и площадями должно быть признано за владѣльцами, ибо указъ 1844 года о переименованіи Бердичева въ уѣздный городъ не укрѣпилъ за городомъ эти земли, а городскіе планы, указывая расположеніе улицъ и площадей, не составляютъ, какъ таковые, актовъ укрѣпленія.

По кассаціонной жалобѣ обѣихъ сторонъ дѣло было передано на обсужденіе общ. собранія 1 и касс. деп. прав. сената, опредѣленіемъ коего признано, что во владѣльческихъ городахъ западныхъ губерній, въ коихъ право собственности на улицы и площади принадлежитъ владѣльцу, собственникъ этой земли сохраняетъ право извлекать изъ нея доходъ путемъ отдачи въ наемъ мѣстъ на городскихъ улицахъ и площадяхъ для производства на нихъ торговли, поскольку это не препятствуетъ праву общаго пользованія улицами и площадями.

Въ засѣданіи гр. касс. деп. повѣренный истцовъ, прис. пов. Гордонъ, поддерживая касс. жалобу, объяснилъ, что вышеуказаннымъ опредѣленіемъ общ. собранія вопросъ представляется уже предрѣшеннымъ въ пользу истцовъ. Разъ право собственности на землю, какъ это, впрочемъ, признано и самою палатою, принадлежитъ истцамъ, имѣющимъ, въ силу табели 1834 г., право пользованія доходами съ площадей, то городъ не вправѣ своими распоряженіями лишать вотчинниковъ возможности пользоваться выгодами отъ эксплоатаціи площадей; не вправѣ онъ измѣнять и внѣшній видъ улицы, ибо это стѣсняетъ пользованіе ею. Права город. управленія точно опредѣлены ст. 2 и 108 город. пол.; между тѣмъ городъ, обративъ Театральную площадь подъ устройство городского дома, снеся заборъ — чужой заборъ,— окружавшій рыбную площадь, срубивъ деревья и отдавъ ее подъ устройство лавокъ для торговли,— узурпировалъ права собственности и объ площади изъялъ изъ ихъ владѣнія. Ограниченіе вотчиннаго права, въ силу ст. 432 и 433 т. X ч. 1, правомъ участія общаго есть сервитутъ въ пользу всѣхъ и каждаго, а никакъ не въ пользу города; поэтому городское управленіе, въ качествѣ административной власти, обязано охранять право участія общаго, но эта обязанность не есть право гражданское и не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ ограниченія, лежащаго на чужомъ имуществѣ.

Повѣренный гор. Бердичева, ходатайствуя объ отмѣнѣ части рѣшенія о признаніи за истцами права собственности на землю подъ улицами и площадями, объяснилъ, что въ рѣш. 1900 г. № 16 правит. сенатъ обсуждалъ планы, еще не осуществленные, тогда какъ планъ г. Бердичева 1874 г. изображаетъ то, что имѣло мѣсто въ натурѣ,—онъ изображаетъ землю, отчужденную подъ улицы и площади вотчинниками, по соглашенію съ коими и былъ составленъ первоначальный планъ, утвержденный въ 1853 г. и лишь видоизмѣненный въ 1874 г. Такой планъ служитъ доказательствомъ права собственности города на землю. Неубѣдительно и упоминаніе въ данной крѣпости Рукавишниковыхъ улицъ и площадей, ибо въ той же данной упоминается, напримѣръ, о христіанскихъ и еврейскихъ кладбищахъ, каковыя очевидно не могли быть предметами продажи.

Тов. об.-прок. Я. К. Городыскій полагалъ признать жалобу истцовъ уважительною. Палата сама признала недоказаннымъ, чтобы прежніе вотчинники поступились въ пользу города правомъ собственности на землю подъ улицами и площадями; при наличности же этого права собственности у истцовъ за городомъ не можетъ быть признано право возводить на Театральной площади постройки для нуждъ гор. управленія или разрѣшать постройку на рыбной площади лавокъ и рундуковъ.

Резолюціею гр. касс. деп., объявленіе коей было отложено,—рѣшеніе палаты въ части признанія на присужденномъ ею Руковишниковымъ правѣ собственности на Театральную и рыбную площади и Бѣлопольскую улицу ограниченій, указанныхъ въ п. 4 ст. 2 и п. 2 ст. 108 гор. пол. и объ отказѣ Рукавишниковымъ въ требованіи объ обязаніи города снести заборъ и лавки и рундуки на спорныхъ площадяхъ и улицѣ и вознаградить истцовъ за причиненные убытки,—отмѣнено по нарушенію ст. 432 и 433 т. X ч. 1, ст. 2, 108 и 109 гор. пол. и ст. 339 и 711 уст. гр. суд. Жалоба г. Бердичева оставлена безъ послѣдствій.

(Засѣд. гражд. касс. деп. 18 ноября).

IV.

Допускаютъ ли ст. 2218 и 2229 т. X ч. 1 и ст. 97 уст. пром. изд. 1893 г. (ср. пол. 15 нояб. 1906 г. о норм. отд. служащихъ) наемъ официанта безъ назначенія ему жалованья, а съ предоставленіемъ ему, взамѣнъ того, полученія „чаевъ“ съ посѣтителей?

Искъ Майкова о взысканіи съ Абрамовичъ 18 руб. жалованья за два мѣсяца службы, въ качествѣ официанта въ ея заведеніи „Петровскій садъ“ въ Москвѣ, 19 руб., уплоченныхъ имъ за бой посуды, хотя такового въ дѣйствительности не было, за обѣды и за услуги мальчиковъ и 10 руб. за погашенный имъ посѣтительскій счетъ,—былъ признанъ съѣздомъ мировыхъ судей не подлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что согласно свидѣтельскихъ показаній официанты служили у Абрамовичъ безъ жалованья, только за чаевые; за разбитую посуду съ нихъ удерживалось неопредѣленно и съ ихъ согласія; мальчикамъ они платили въ праздничные дни, когда много было работы, но изъ своихъ денегъ и не за счетъ хозяйки; на обѣды хозяйка имъ платить не была обязана и они только въ дни дежурства пользовались безплатнымъ обѣдомъ; ни одинъ свидѣтель не установилъ, что одинъ посѣтитель не уплатилъ Майкову по счету и что деньги эти обязана уплатить ему Абрамовичъ. Ст. 2218 т. X, ч. I, на которую ссылается истецъ, имѣетъ тотъ смыслъ, что договоръ личнаго найма не дол

женъ быть безвозмезднымъ, но она отнюдь не обязываетъ нанимателя платить опредѣленное жалованье, и условіе о замѣнѣ жалованья чаевыми нельзя признать противорѣчащимъ закону. Въ кассаціонной жалобѣ истецъ указывалъ, что по буквальному смыслу ст. 2218 и 2219 т. X ч. 1 хозяинъ долженъ платить нанимающемуся опредѣленную цѣну—рядную плату, каковая только для управляющихъ дѣлами купцовъ можетъ замѣняться опредѣленнымъ процентнымъ вознагражденіемъ, и притомъ въ опредѣленные сроки. Служащій долженъ, другими словами, быть гарантированъ отъ всякихъ случайностей и риска не получить ничего, чѣмъ въ сущности являются чаевыя, которыхъ можетъ не быть вовсе и которыя во всякомъ случаѣ платитъ, вопреки категорическаго требованія закона, не самъ хозяинъ, а посѣтители; послѣднихъ никто не можетъ обязать платить эту—какъ выражаются обычно расчетныя книжки—добровольную благодарность. Невыплаченное жалованье можно взыскивать судебнымъ порядкомъ, но какъ взыскивать „чаевыя“? Эти послѣднія отнюдь не менѣе условны, чѣмъ тѣ купоны, т. е. условные знаки, выдача коихъ взамѣнъ денегъ категорически воспрещена ст. 99 уст. пром. изд. 1893 г. Къ уплатѣ именно опредѣленнаго жалованья обязываетъ нанимателей и п. 1 изданнаго московск. ген.-губернаторомъ обязат. постановленія отъ 19 декабря 1889 г. Если поэтому въ договорѣ найма не была означена цѣна, размѣръ вознагражденія можетъ быть подкрѣпляемъ всякаго рода доказательствами, въ томъ числѣ экспертизою.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

V.

Возможенъ ли искъ вышедшаго изъ подъ опеки къ опекуну о доходахъ съ имѣнія безъ предварительнаго требованія, по ст. 896 уст. гр. суд., о представленіи отчета?

Въ кассаціонной жалобѣ на разрѣшившее вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ рѣшеніе съѣзда мировыхъ судей отвѣтчикъ Борусевичъ указывалъ, что одно удостовѣреніе сиротскаго суда о непредставленіи имъ отчетности по завѣдыванію имуществомъ подопечныхъ не могло само по себѣ создать для послѣднихъ право предъявленія иска; въ силу ст. 286 т. X ч. 1, разъясненной рѣш. правит. сен. 1880 г. № 45, истцы могли потребовать судебнымъ порядкомъ предъявленія отчета, но не возмѣщенія дохода. Опекунъ отвѣчаетъ собственнымъ имуществомъ лишь въ случаѣ нерадѣнія или умысла, каковыхъ не доказываетъ непредставленіе отчета, и искъ долженъ быть признанъ, во всякомъ случаѣ, преждевременнымъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VI.

дая вопросъ о разрѣшеніи отыскивать убытки, суд. палата является учрежденіемъ, отнюдь не обсуждающимъ матеріальныя и процессуальныя права сторонъ, а лишь контролирующимъ претензіи сторонъ и нареканія ихъ на судей; вопросъ разрѣшается въ непубличномъ засѣданіи и не въ порядкѣ состязательнаго процесса, и если признать за этимъ разрѣшеніемъ значеніе, которое придаетъ ему палата, то вопросъ о пропускѣ давности долженъ оставаться вовсе неразрѣшеннымъ, ибо въ стадіи исходатайствованія разрѣшенія отыскивать убытки палата его не обсуждала, да и не могла обсуждать, за силою ст. 706 уст. гр. суд., по собственной иниціативѣ. Непріемлемо и соображеніе окр. суда о томъ, что срокъ ст. 1318 относится лишь къ должностнымъ лицамъ административныхъ вѣдомствъ. Законъ о давностномъ срокѣ помѣщенъ въ раздѣлѣ (второмъ) устава, трактующемъ вообще о должностныхъ лицахъ и обнимающемъ поэтому лицъ всѣхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и судебнаго. Законъ не имѣлъ никакихъ основаній давать однимъ должностнымъ лицамъ 3 или 6 мѣсячный давностный срокъ, а другимъ 10-лѣтній.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Нарушаетъ ли 711 ст. уст. гр. суд. указаніе суд. палаты, что окр. судъ „повидимому призналъ“ правильными объясненія отвѣтчика относительно несвоевременнаго представленія суд. пошлины?

По дѣлу Титева съ нотаріусомъ Пятницкимъ о выдачѣ выписи изъ актовой книги и объ убыткахъ отзывъ на заочное рѣшеніе окружнаго суда, принесенный отвѣтчикомъ, былъ судомъ оставленъ безъ движенія, въ виду неприложенія при немъ судебныхъ пошлинъ, съ назначеніемъ просителю 7-дневнаго срока на представленіе таковыхъ. Пошлины были представлены по истеченіи мѣсяца со дня этого принятія, каковое заключеніе суда сарат. суд. палата признала правильнымъ на томъ основаніи, что окр. судъ, повидимому, призналъ заслуживающими уваженія соотвѣтственныя объясненія отвѣтчика. Въ касс. жалобѣ Титевъ указывалъ, что палата обязана была разсмотрѣть всѣ доводы апеллятора по данному вопросу о нарушеніи окр. судомъ ст. 729, 755 и 756 уст. гр. суд., а не ограничиться простымъ признаніемъ, повидимому, заслуживающими уваженія соображеній суда, имъ не указанныхъ. Срокъ на взносъ пошлинъ былъ пропущенъ уже при первоначальномъ ихъ представленіи, и палата впала здѣсь въ вытекающую изъ самаго текста рѣшенія ошибку, видимо считая въ іюлѣ мѣсяцѣ 30 дней, а не 31.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 711 уст. гр. судопр.

Еще въ 1903 году противъ нынѣ умершей графини Квилецкой было возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію ея въ подмѣнѣ ребенка, и вмѣстѣ съ ней скамью подсудимыхъ занялъ ея мужъ, Збигневъ Квилецкій, акушерка и двѣ прислуги. Обвиненіе основывалось на томъ, что въ моментъ рожденія ребенка въ 1897 году матери его былъ 51 годъ, а отцу 57 лѣтъ, и что до того ихъ бракъ былъ бездѣтенъ. Кромѣ того, само рожденіе мальчика было обставлено съ чрезвычайной таинственностью, и всякія странныя происшествія играли при этомъ крупную роль. Но самымъ главнымъ доводомъ обвинителей было указаніе на то, что и графъ и графиня Квилецкіе были сильно заинтересованы въ томъ, чтобы имѣть мужское потомство, во-первыхъ, потому, что не хотѣли, чтобы принадлежавшій имъ майоратъ Врублево отошелъ къ боковой линіи, во-вторыхъ, потому, что графъ и графиня безъ ребенка не могли заложить майоратное имѣніе (при отсутствіи потомства ближайшіе по преемству агнаты могли бы воспротивиться этому). Обвиненіе было возбуждено противъ супруговъ Квилецкихъ ихъ родственниками Мечиславомъ и Гекторомъ Квилецкими, въ родъ которыхъ майоратъ долженъ былъ бы перейти въ случаѣ бездѣтной смерти супруговъ. По ихъ утвержденію, мальчикъ происходитъ отъ нѣкоей Мейеръ, жены мелкаго желѣзнодорожнаго служащаго, которая—еще будучи дѣвушкой—сошлась съ какимъ то австрійскимъ офицеромъ и родила ребенка близъ Кракова и у которой этотъ ребенокъ былъ купленъ графиней Квилецкой и ея соучастниками. При разсмотрѣніи этого дѣла въ уголовномъ судѣ было допрошено множество свидѣтелей и экспертовъ, затѣмъ передъ судомъ предстали нагишемъ сынъ г-жи Мейеръ и рядомъ съ нимъ Іосифъ Квилец-ій, происхожденіе котораго составляло предметъ спора. Какъ судьи, такъ и вызванныя въ качествѣ свѣдующихъ лицъ скульпторы и фотографы констатировали въ юномъ графѣ громаднѣйшее сходство съ семействомъ Квилецкихъ вообще и съ родителями въ частности. Обвиняемая графиня твердила все время, что это ея сынъ. Дѣло продолжалось тогда 20 дней и закончилось, наконецъ, оправдательнымъ приговоромъ для всѣхъ обвиняемыхъ. Тогда представители боковой линіи избрали путь гражданскаго процесса и побудили предполагаемую мать, г-жу Мейеръ, предъявить къ супругамъ Квилецкимъ искъ о признаніи мальчика ея ребенкомъ и объ его возвращеніи въ материнскія руки. Въ качествѣ третьихъ лицъ со стороны истца въ процессѣ приняли участіе родичи по боковой линіи. Въ первой инстанціи имъ въ искѣ было отказано, но въ познанскомъ оберландесгерихтѣ имъ удалось вывести свидѣтеля, который показалъ, что—прижатая имъ къ стѣнѣ—графиня, нынѣ уже умершая, призналась ему, что ребенокъ принадлежитъ не ей. Апелляціонная инстанція, взвѣсивъ всѣ обстоятельства дѣла, рѣшила дѣло въ пользу истцовъ, признавъ, что молодой графъ Квилецкій не сынъ графа Збигнева Квилецкаго и его покойной жены, а сынъ г-жи Цециліи Мейеръ. Поэтому графъ обязанъ выдать ребенка г-жѣ Мейеръ и уплатить всѣ судебныя издержки. Отвѣтчики подаютъ кассаціонную жалобу.

ХРОНИКА.

По разъясненію правительствующаго сената законъ 10 мая 1903 г., воспрещая въ губерніяхъ, не входящихъ въ черту общей осѣдлости, совершеніе, отъ имени или въ пользу евреевъ, всякаго рода «крѣпостныхъ актозъ», служащихъ къ укрѣпленію за ними правъ собственности, владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, расположенными внѣ городскихъ поселеній, не содержитъ никакихъ указаній на то, что евреи не имѣютъ права на аренду недвижимыхъ имуществъ въ упомянутыхъ мѣстностяхъ, на основаніи договоровъ, совершенныхъ «не крѣпостнымъ порядкомъ», если, разумѣется, лица означенной категоріи вмѣстѣ съ тѣмъ пользуются и правомъ жительства внѣ черты осѣдлости. (Ук. 29, IX, 1909 г.).

—

При разрѣшеніи вопроса о томъ, подлежатъ ли выдачи, производимыя состоящимъ на государственной службѣ, десятипроцентному вычету въ инвалидный капиталъ, надлежитъ руководствоваться не 661 ст. VIII книги свода воен. постановл. и 753 ст. устава службы правител., въ коихъ перечислены исключенія изъ общихъ положеній (если данная выдача не указана въ исключеніи, то подлежитъ вычету), а общими положеніями, перечисленными въ ст. 660 книги VIII свода воен. постановл. (изд. 1889 г.) и ст.ст. 747—750 устава службы правител. (св. закон. т. III изд. 1896 г.). Каждая выдача, прямо не предусмотрѣнная въ этихъ законоположеніяхъ, не можетъ быть признана подлежащей десятипроцентному вычету. (Ук. 29, IX, 1909 г.).

—

По точному смыслу примѣчанія 1, къ ст. 262 положенія объ управленіи туркестанскимъ краемъ (св. зак., т. II, изд. 1892 г.) подъ туземцами названнаго края слѣдуетъ разумѣть лишь такихъ евреевъ, которые водворились въ послѣднемъ съ «незапамятныхъ временъ», равно какъ и происходящее отъ такихъ евреевъ потомство. При этомъ, за неопредѣленіемъ въ законѣ ближайшимъ образомъ выраженія «водворившіеся съ незапамятныхъ временъ», туземцами должны именоваться всѣ тѣ евреи, которые докажутъ, что они лично или предки ихъ поселились въ туркестанскомъ краѣ до занятія его русскими войсками. (Ук. 9, X, 1909 г.).

—

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что выдача подписки въ томъ, что служащій отказывается отъ процентной прибавки къ жалованью, назначаемой лицамъ русскаго происхожденія въ сѣверо-западномъ краѣ, не устанавливаетъ вовсе какого-либо между служащими и начальствомъ договорнаго начала, неприемлимаго къ службѣ гражданской и возникающимъ изъ нея правоотношеніямъ, а является простымъ отреченіемъ отъ имѣющихъ быть въ будущемъ претензій служащаго по этому предмету къ казнѣ, допускаемымъ, вообще, закономъ и какъ всякое отреченіе отъ права не можетъ быть взято обратно. Указаніе на вынужденность представленія такой подписки не можетъ имѣть какого-либо значенія въ тѣхъ случаяхъ, когда выполненіе онаго вполнѣ зависѣло отъ воли служащаго, и очевидно, что добровольный отказъ лица отъ процентной прибавки имѣлъ въ его глазахъ извѣстныя преимущества. (Указ. 12 августа 1909 года, № 7618)

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что надзоръ прав. се-

ната не можетъ распространяться на такія чрезвычайныя распоряженія главнаго военнаго начальства, которыя приняты имъ въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, на основаніи 12 п. прил. къ 23 ст. общ. губ. упр. и съ соблюденіемъ указанныхъ въ этомъ законоположеніи условій.

—

Сенатъ разъяснилъ, что, при выясненіи вопроса о правѣ жительства евреевъ, ремесломъ законъ признаетъ обработку вещей посредствомъ ручной работы, каковая можетъ производиться при помощи инструментовъ, а также и при помощи ручныхъ машинъ.

Къ таковымъ машинамъ можетъ быть отнесена и гильзовая машина. (1 дек. 1909 г., № 12282).

—

Срокъ дѣйствія введеннаго на линіяхъ московско-нижегородской и муромской желѣзныхъ дорогъ, въ предѣлахъ владимірской губ. и полосы ихъ отчужденія, положенія усиленной охраны продолженъ по 4 сентября 1910 г. или по срокъ изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4 сентября 1910 г.

—

Два мѣсяца тому назадъ, по порученію старшаго предсѣдателя кіевской судебной палаты г. Мейснера, членомъ судебной палаты г. Ананьевымъ была произведена ревизія дѣлопроизводства кіевскаго съѣзда мировыхъ судей. Ревизіей злоупотребленій въ дѣлопроизводствѣ на съѣздѣ не было обнаружено; была только отмѣчена медленность производства дѣлъ, въ исполненіи канцелярскихъ переписокъ и отдѣльныхъ порученій. Попутно съ ревизіей дѣлопроизводства съѣзда, г. Ананьеву пришлось натолкнуться на рядъ заявленій о злоупотребленіяхъ со стороны судебныхъ приставовъ, состоящихъ при мировомъ съѣздѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ заявленій тогда же г. Ананьевымъ были провѣрены допросомъ заинтересованныхъ лицъ и свидѣтелей.

Имѣя, однако, сравнительно ограниченныя полномочія на производство ревизіи, г. Ананьевъ не могъ болѣе подробно коснуться дѣятельности приставовъ и выяснить причины медлительности дѣлопроизводства съѣзда.

Первоначальныя данныя, добытыя г. Ананьевымъ, выяснили необходимость болѣе тщательной и детальной ревизіи какъ дѣлопроизводства съѣзда, такъ и дѣятельности судебныхъ приставовъ.

Результаты ревизіи старшимъ предсѣдателемъ кіевской судебной палаты г. Мейснеромъ были представлены въ министерство юстиціи. На-дняхъ министръ юстиціи Щегловитовъ, ордеромъ на имя члена гражданскаго департамента кіевской судебной палаты А. Н. Гедды, сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ вторичной ревизіи кіевскаго съѣзда мировыхъ судей, судебныхъ приставовъ при съѣздѣ, а также попутно всѣхъ тѣхъ учрежденій, которыя такъ или иначе имѣютъ отношеніе къ съѣзду мировыхъ судей.

Какъ мы слышали, г. Геддѣ предоставлены широкія права при производствѣ ревизіи. Въ настоящее время г. Гедда уже приступилъ къ производству ревизіи.

—

9-го декабря состоялось собраніе завѣдующихъ окраинными консультаціями при комиссіи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ с.-петербургской судебной палаты.

Обсуждался извѣстный указъ сената о томъ, что представительные органы адвокатовъ не имѣютъ права открывать консультаціи для оказанія юридической помощи населенію.

Въ собраніи было высказано пожеланіе, чтобы консультаціи легализировались на основаніи закона 4-го марта. Собраніе, однако, нашло, что консультаціи не пользуются правами юридическаго лица, а потому не подходятъ подъ понятіе обществъ и союзовъ, предусмотрѣнныхъ означенными законами.

Далѣе было предложено открыть консультаціи въ видѣ юридическихъ бюро на имя отдѣльныхъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Но и это предложеніе не встрѣтило сочувствія, такъ какъ открытіе юридическихъ бюро противорѣчитъ установившимся традиціямъ присяжной адвокатуры.

Собраніе пришло къ заключенію, что единственнымъ выходомъ изъ создавшагося положенія слѣдуетъ считать скорѣйшее проведеніе въ законодательномъ порядкѣ законопроекта о консультаціяхъ. Собраніе поручило особой комиссіи войти по этому вопросу въ сношенія съ членами гос. думы и правит. учрежденіями.

Дѣятельность консультацій за послѣднее время значительно развивается. Петербургское уѣздное земство недавно обратилось въ комиссію помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ съ предложеніемъ открыть окраинную консультацію. Такое же предложеніе поступило изъ Колпина и другихъ пригородныхъ мѣстностей, но предложенія эти не могутъ быть осуществлены въ виду указа сената.

—

Въ 1907 году въ станицѣ Лабинской было совершено покушеніе на убійство владѣльца большого магазина обуви г. Маркова. Около семи часовъ вечера, когда онъ запиралъ свой магазинъ, къ нему подошелъ какой-то человѣкъ, произвелъ въ упоръ нѣсколько выстрѣловъ и бѣжалъ.

Это происшествіе было поставлено въ связь съ недавнимъ передъ тѣмъ арестомъ трехъ молодыхъ людей, изобличенныхъ въ посылкѣ Маркову письма отъ имени какой-то анархической организаціи съ требованіемъ денегъ подъ угрозой смерти.

Раненый Марковъ описалъ примѣты нападавшаго и заявилъ подозрѣніе на брата одного изъ арестованныхъ. Послѣдній былъ немедленно арестованъ, но скоро удалось установить его непричастность къ преступленію, и его освободили. Тогда былъ арестованъ нѣкто Шилинъ, и въ немъ Марковъ призналъ стрѣлявшаго, хотя описанныя имъ раньше примѣты къ Шилину не подходили.

Въ виду такихъ сомнѣній даже военный судъ не рѣшился приговорить Шилина къ смертной казни, а назначилъ 12-лѣтнюю каторгу.

Въ текущемъ году въ той же лабинской станицѣ совершено было убійство городового Кислова. Убійца, желая покончить съ собой, ранилъ себя выстрѣломъ въ голову, на вылетъ. Промучившись около мѣсяца въ больницѣ, онъ умеръ...

Передъ смертью онъ сознался въ цѣломъ рядѣ совершенныхъ имъ по политическимъ мотивамъ преступленій. Онъ разсказалъ, что онъ стрѣлялъ въ Маркова, что имъ же совершено убійство Бурцева—члена союза русскаго народа и др.

Тогда мать Шилина возбудила ходатайство о пересмотрѣ дѣла... Назначается дознаніе, которое подтверждаетъ, что Годоцкій (фамилія убійцы городового) стрѣлялъ въ Маркова. Но въ пересмотрѣ дѣла Шилина матери его все-таки отказано.

—

С.-д. фракціей внесенъ въ гос. думу слѣдующій запросъ:

«Во время преній по запросу о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ виленскаго охраннаго отдѣленія товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Макаровъ заявилъ, что правительство признаетъ провокаціонные пріемы своихъ агентовъ совершенно недопустимыми, претящими нравственному чувству всякаго порядочнаго человѣка. При этомъ г. министръ ссылается на § 58 инструкціи для охранныхъ отдѣленій и упомянулъ о циркулярѣ 1908 г., коимъ вновь подтверждено было правительственнымъ агентамъ, что провокаціонные пріемы недопустимы и преступны. Аналогичныя заявленія были сдѣланы правительствомъ при обсужденіи запроса о провокаціонной дѣятельности агента полиціи Азефа. Съ другой стороны, во время преній по внесенному с.-д. фракціей гос. думы запросу о преслѣдованіи профессіональныхъ союзовъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Курловъ заявилъ, что профессіональныя общества являются центромъ революціонной пропаганды и чуть ли не подготовляютъ вооруженное возстаніе. Тогда же докладчикъ комиссіи по запросу Гололобовъ утверждалъ, что профессіональное общество рабочихъ донецко-харьковскаго металлургическаго завода, дѣятельность котораго была насильственно прекращена администраціей въ іюлѣ 1906 г., было закрыто за то, что въ квартирѣ одного изъ членовъ правленія общества Токарева найдены были взрывчатыя вещества и бомбы. 25 ноября 1909 г. состоялось засѣданіе временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ по дѣлу вышеупомянутаго Токарева. Приводимъ выписку изъ приговора военнаго суда, вступившаго въ законную силу: «Выслушавъ дѣло, судъ призналъ подсудимаго Дорофѣя Токарева невиновнымъ въ томъ, что въ іюлѣ 1908 г. въ поселкѣ при донецко-юрьевскихъ металлургическихъ заводахъ, славяносербскаго уѣзда, екатеринославской губ., онъ, по соглашенію съ другими лицами, хранилъ въ своей квартирѣ въ названномъ поселкѣ и имѣлъ въ своемъ распоряженіи два разрывныхъ снаряда вполнѣ снаряженныхъ, два фунта гремучаго студня и 22 вершка бикфордова шнура съ приспособленными на концахъ его пистонами, каковые предметы завѣдомо для него, подсудимаго, предназначались для совершенія террористическихъ актовъ противъ мѣстной полиціи, такъ какъ судъ призналъ, что вышеупомянутые снаряды и вещества были 16 іюня 1908 г. принесены въ квартиру подсудимаго Токарева въ его отсутствіе и безъ его вѣдома агентомъ тайной полиціи Хорольскимъ, съ цѣлью, суду неизвѣстною, что означенные снаряды и вещества лежали открыто на столѣ въ квартирѣ подсудимаго въ теченіе 2—3 часовъ, и что по истеченіи этого времени эти предметы были отобраны чинами полиціи... Такимъ образомъ, передъ нами новый фактъ полицейской провокаціи, установленный съ достовѣрностью, не допускающей никакихъ сомнѣній и оговорокъ, такимъ учрежденіемъ, какъ правительственный военный судъ. Усматривая въ этомъ фактѣ новаго проявленія той системы провокаціи, которая практикуется правительствомъ для борьбы съ нежелательными ему проявленіями общественной самодѣятельности, даже столь архилегальными, какъ профессіональные союзы рабочихъ, мы, нижеподписавшіеся, просимъ госуд. думу предъявить на основаніи ст. 33 учр. гос. думы министру внутреннихъ дѣлъ нижеслѣдующій запросъ».

—

Въ Томскѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Михаиломъ Мордашевымъ, осужденнымъ военно-окружнымъ судомъ за вооруженное нападеніе.

—

Въ Кіевѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ кіевскаго военнаго суда надъ крестьяниномъ Глевасскимъ, осужденнымъ за разбойныя нападенія въ васильковскомъ уѣздѣ.

—

Въ Елисаветградѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ двумя осужденными за убійство семьи Келеповскихъ.

—

Въ Баку приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Сирадзе и Маклакидзе, обвиненными въ ограбленіи ленкоранской почтово-телеграфной конторы.

—

Въ Екатеринославѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ «экспропріаторами» Шевченко и Гаркушей.

—

Въ Новочеркасскѣ смертный приговоръ надъ казакомъ Евсеевымъ, осужденнымъ по дѣлу объ убійствѣ въ Ростовѣ армянина, приведенъ въ исполненіе.

—

Въ Одессѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ поселяниномъ Ибрагимомъ-оглы, осужденнымъ за организацію шайки, совершившей рядъ вооруженныхъ нападеній и убійствъ въ феодосійскомъ уѣздѣ.

—

Число смертныхъ приговоровъ въ Россіи все еще продолжаетъ возрастать. Такъ, за послѣдній мѣсяцъ, съ 31 октября по 30 ноября, въ разныхъ городахъ Имперіи военно-окружными судами вынесено 144 смертныхъ приговора противъ 136 — въ октябрѣ. Наибольшее количество смертныхъ приговоровъ за минувшій мѣсяцъ вынесено въ Екатеринославѣ — 28. Затѣмъ слѣдуютъ: Черниговъ—12, Новочеркасскъ—11, Саратовъ—11, Минскъ и Баку по 9, Воронежъ—8, Казань—7, Севастополь, Симферополь и Елисаветградъ по 6, Петербургъ—5, Томскъ—4, Вологда и Пермь по 3, Рига, Москва и Владивостокъ

по 2, Чита, Смоленскъ, Одесса, Полтава, Курскъ и Тифлисъ по 1.

Всего за 11 мѣсяцевъ текущаго года вынесено 1.318 смертныхъ приговоровъ.

Скачокъ вверхъ дала за минувшій мѣсяцъ и кривая смертныхъ казней въ Россіи. Казнено 34 противъ 29—въ октябрѣ. Смертныя казни имѣли мѣсто: въ Красноярскѣ—5, Саратовѣ—7, въ Одессѣ—7, въ Петербургѣ—3, въ Казани—3, въ Минскѣ—3, въ Новочеркасскѣ—1, въ Ригѣ—1, въ Тифлисѣ—1.

Всего за 11 мѣсяцевъ текущаго года, по газетнымъ свѣдѣніямъ, казнено 510 чел.

С.-петербургское юридическое общество.

Въ засѣданіи 27 ноября 1909 года состоялась бесѣда по гражданскому отдѣленію, предложенная членомъ 2 Думы. К. К. Черносвитовымъ, на тему: „Нововведенія въ гражданскомъ процессѣ по законопроекту о мѣстномъ судѣ".

Докладчикъ К. К. Черносвитовъ далъ въ общихъ чертахъ обзоръ и оцѣнку важнѣйшихъ измѣненій въ гражданскомъ процессѣ, предположенныхъ проектомъ, при чемъ распредѣлилъ эти измѣненія по ихъ характеру и значенію на четыре группы.

1. Измѣненія дѣйствующихъ правилъ, не затрагивающія основныхъ началъ процесса.

2. Измѣненія утилитарнаго характера, преслѣдующія цѣли ускоренія дѣлопроизводства и освобожденія общихъ судебныхъ установленій отъ накопленія дѣлъ.

3. Измѣненія, направленныя къ усовершенствованію процессуальныхъ порядковъ.

4. Измѣненія, затрагивающія положеніе сторонъ въ процессѣ.

Первая группа содержитъ частью незначительныя измѣненія прежнихъ процессуальныхъ правилъ мѣстнаго суда, частью же начала, перенесенныя въ мѣстный судъ изъ общаго процесса. Важнѣйшее изъ этихъ измѣненій заключается въ томъ, что, въ отличіе отъ у. гр. с., и жалобы на частныя опредѣленія могутъ быть приносимы въ словесной формѣ. Этимъ достигается дальнѣйшее упрощеніе процесса. Прочія измѣненія, относящіяся къ этой группѣ, носятъ болѣе мелкій характеръ. Таковы положенія, касающіяся „третьихъ лицъ" (не допускается вступленіе ихъ въ дѣло съ самостоятельнымъ искомъ), а также правила, относящіяся къ области вопросовъ, возникающихъ въ случаяхъ заявленія „сомнѣній въ подлинности" или „спора о подлогѣ". Сюда же можно отнести и случаи спора о цѣнѣ иска. Всѣ эти измѣненія касаются отжившихъ и осужденныхъ теоріей и практикой постановленій. Къ этой же группѣ измѣненій можно отнести и отмѣну правила о допущеніи рѣшенія гражданскаго спора присягой одной изъ сторонъ.

Вторая группа измѣненій захватываетъ значительно болѣе широкую область процесса и преслѣдуетъ утилитарныя цѣли: приближеніе суда къ населенію, ускореніе дѣлопроизводства и освобожденіе общихъ судебныхъ установленій отъ накопленія дѣлъ. Здѣсь слѣдуетъ прежде всего отмѣтить расширеніе подсудности. Проектъ министра юст., упраздняя волостные суды снизу, въ то же время расширяетъ подсудность и сверху: предѣльная сумма иска повышена съ 500 до тысячи рублей, но, далѣе, и споры о недвижимостяхъ до тысячи рублей отнесены къ компетенціи мѣстнаго суда. Для исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія шестимѣсячный срокъ увеличенъ до одного года. Такимъ образомъ, мы видимъ, что подсудность мѣстныхъ судовъ по проекту весьма значительно расширена. Любопытно, наконецъ, что и дѣла съ казенными управленіями отнесены къ компетенціи мѣстнаго суда, причемъ отъ казны требуются копіи, отъ представленія коихъ частныя лица попрежнему освобождаются.

Третья группа измѣненій заключаетъ въ себѣ значительныя усовершенствованія процессуальныхъ порядковъ и касается по преимуществу охранительнаго процесса. Такъ, устанавливается болѣе правильный взглядъ на вводъ во владѣніе, какъ на передачу (traditio) изъ рукъ прежняго владѣльца въ руки новаго. Вносятся нѣкоторыя усовершенствованія въ правила объ охраненіи обязательствъ. Далѣе, передается въ вѣдѣніе мѣстнаго суда изъ общихъ судебныхъ установленій институтъ уничтоженія довѣренностей, въ который вносятся нѣкоторыя усовершенствованія и облегченія, при сохраненіи въ общемъ прежняго порядка. Въ области же искового процесса смягчается строгость состязательнаго начала и предоставляется судьѣ не только истребованіе справки отъ стороны, но и требованіе представленія такихъ доказательствъ, на которыя стороны лишь указывали въ своихъ объясненіяхъ, но прямо на нихъ не ссылались.

Послѣдняя группа измѣненій, затрагивая положеніе сторонъ въ процессѣ, заключаетъ въ себѣ наиболѣе спорныя положенія. Этими измѣненіями въ значительной мѣрѣ колеблются два основныхъ принципа дѣйствующаго процесса: 1) Начало равноправности сторонъ. 2) Подчиненіе судьи исключительно закону. Таково предоставленное судьѣ право по своему усмотрѣнію устранять доказательства, относящіяся къ такого рода обстоятельствамъ, которыя признаны имъ уже достаточно разъясненными; таково и право судьи опредѣлять сторонамъ срокъ для представленія доказательствъ, по истеченіи же срока разсматривать дѣло безъ этихъ доказательствъ. Здѣсь проектъ въ сущности распространяетъ на граж. право такое начало, которое и въ области угол. процесса является весьма спорнымъ. Во всякомъ случаѣ этимъ нововведеніемъ безъ сомнѣнія колеблется въ большей или меньшей степени начало подзаконности. Далѣе, законопроектъ обнаруживаетъ тенденцію къ ограниченію требованія письменныхъ доказательствъ. Ст. 409 уст. гр. суд. расширяется, и допускаются, между прочимъ, свидѣтельскія показанія по дѣламъ о закладѣ движимости и о займѣ на сумму до 30-ти рублей. Въ министерскомъ проектѣ это расширеніе 409-й ст. предполагалось ввести лишь по отношенію къ крестьянамъ. Несмотря на сословный характеръ постановленія, оно все же въ отношеніи крестьянъ находило извѣстное оправданіе, но думская комиссія, устранивъ сословный элементъ изъ постановленія, обобщила его, распространивъ на всѣ сословія. Этимъ однако колеблется общее начало недопущенія свидѣтельскихъ показаній въ тѣхъ случаяхъ, когда по роду дѣла законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія.

Едва ли можно согласиться и съ упраздненіемъ въ проектѣ кассаціи для дѣлъ до ста рублей, взамѣнъ чего допускается апелляція по всѣмъ дѣламъ (и ниже 30-ти руб.). Правда, сенатъ освобождается такимъ образомъ отъ чрезмѣрнаго обремененія дѣлами, но вѣдь именно съ точки зрѣнія кассаціи значеніе дѣла часто вовсе не зависитъ отъ цѣны. Здѣсь цѣли ускоренія явно приносятся въ жертву гарантія правильнаго толкованія и примѣненія закона. Еще болѣе вызываетъ сомнѣній вводимое проектомъ опредѣленіе судьей размѣра убытковъ по „справедливому усмотрѣнію" въ случаѣ признанія за истцомъ права на вознагражденіе. Это начало, заимствованное изъ германскаго процесса, заключаетъ въ себѣ значительную опасность, тѣмъ болѣе серьезную, что намъ отчасти знакомы и результаты примѣненія у насъ этого начала: въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ всѣ, что

значитъ „усмотрѣніе“ земскаго начальника и какъ послѣднее проявляется на практикѣ.

Наиболѣе сложная группа измѣненій касается понудительнаго исполненія по актамъ. Заимствованы эти постановленія изъ положенія о земскихъ начальникахъ. Упрощенное разбирательство вовсе отмѣняется, а замѣняется понудительнымъ исполненіемъ по актамъ и притомъ—на любую сумму безъ ограниченія. Сюда относятся дѣла по спорамъ о платежѣ денегъ и возвратѣ движимаго имущества, а изъ области недвижимости—дѣла о наймѣ, иски по протестованнымъ векселямъ и мировыя сдѣлки по дѣламъ о вознагражденіи рабочихъ за убытки по закону 2-го іюня.

Таковы важнѣйшія измѣненія въ гражданскомъ процессѣ, предлагаемыя проектомъ министра юстиціи. Какъ видимъ, измѣненія эти характеризуются въ общемъ сохраненіемъ прежнихъ формъ процесса, равно какъ отсутствіемъ какой либо политической тенденціи. Измѣненія носятъ въ общемъ мелочный, не принципіальный характеръ; они проникнуты главнымъ образомъ началомъ приближенія суда къ населенію, которое настолько доминируетъ въ проектѣ, что ему нерѣдко приносятся въ жертву другія, подчасъ весьма существенныя стороны процесса.

Въ заключеніе докладчикъ К. К. Черносвитовъ объяснилъ, что цѣлью его краткаго сообщенія является—вызвать въ юрид. обществѣ обмѣнъ мнѣній по вопросамъ, связаннымъ съ разсматриваемымъ въ настоящее время въ г. д. проектомъ преобразованія мѣстнаго суда.

По окончаніи доклада К. К. Черносвитова, по предложенію предсѣдателя М. М. Винавера, открылись пренія.

Д. Д. Черновъ, въ качествѣ судьи-практика, указалъ на то, что перенесеніе многихъ постановленій изъ общаго процесса въ мѣстный представляется излишнимъ, такъ какъ предусмотрѣнное ст. 80 уст. гр. суд. аналогичное примѣненіе правилъ общаго процесса съ преобразованіемъ мѣстнаго суда—станетъ тѣмъ болѣе возможнымъ, что судьями будутъ почти исключительно юристы. И теперь уже есть статьи (напр., о повѣсткахъ и т. п.), которыя могли бы быть исключены изъ числа спеціальныхъ постановленій о производствѣ мировыхъ судей, такъ какъ онѣ являются ненужнымъ повтореніемъ или же незначительнымъ видоизмѣненіемъ постановленій общаго процесса. Тѣмъ болѣе это справедливо относительно проекта. Нѣкоторыя статьи проекта вызываютъ сомнѣнія не только по существу, но и по формальнымъ основаніямъ. Такъ, ст. 10^1 п. 2-ой касается, собственно, не процесса, а матеріальнаго права. Такъ же формально неправильнымъ представляется и помѣщеніе въ кодексѣ гражданскаго процесса новаго правила объ опредѣленіи размѣра убытковъ по свободному усмотрѣнію судьи, ибо и здѣсь—вопросъ права матеріальнаго, а не процессуальнаго (ст. 135^1 проекта). Зато нельзя не согласиться съ намѣчаемымъ въ проектѣ ограниченіемъ состязательнаго начала. Между прочимъ, І. В. Гессенъ въ своемъ докладѣ на московскомъ съѣздѣ криминалистовъ совершенно правильно указывалъ, что у насъ слишкомъ доминируетъ формальная сторона процесса. Между тѣмъ судъ несомнѣнно долженъ быть регуляторомъ процесса. И въ этомъ отношеніи слѣдовало бы идти даже далѣе проекта и ввести институтъ допроса тяжущихся.

Что касается апелляціоннаго производства, то оно допускаетъ нѣкоторое упрощеніе, къ сожалѣнію, не усвоенное проектомъ: это—освобожденіе апелляціонной инстанціи отъ передопроса свидѣтелей подъ присягой. Такой передопросъ, какъ показываетъ практика, едва ли оправдывается необходимостью. Наконецъ, правила о заочномъ производствѣ должны быть измѣнены.

Принципъ ст. 146 уст. гр. с. представляется несправедливымъ въ отношеніи истца и долженъ быть поэтому измѣненъ въ соотвѣтствіи съ началомъ германскаго процесса, по которому заочнымъ рѣшеніемъ удовлетворяются требованія истца постольку, поскольку правильность ихъ доказана истцомъ или же по существу дѣла для этого представляется достаточно основаній.

К. К. Дыновскій весьма сочувственно относится къ проекту. Министерство рѣшилось взять на себя крайне трудную задачу реформы нашего процесса въ области мѣстнаго суда. При этомъ министерство правильно исходило изъ той мысли, что процессъ прежде всего долженъ вести къ реальному осуществленію, а не къ разрушенію гражданскихъ правъ. Ибо если процессъ устроенъ такъ, что дѣла, начавшіяся, напр., въ 1900 году, едва оканчиваются въ 1906—7 году, то такой процессъ, конечно, теряетъ всякій практическій смыслъ и значеніе. Вообще, нашъ процессъ въ значительной степени представляетъ весьма непригляднную картину антиэкономической и безплодной траты энергіи, знаній и матеріальныхъ средствъ государства. Большимъ достоинствомъ проекта является поэтому стремленіе къ упрощенію производства, къ освобожденію его отъ излишняго, стѣснительнаго формализма. Проектъ сталъ на совершенно правильную точку зрѣнія необходимости расширенія и болѣе послѣдовательнаго проведенія принципа единоличнаго суда. Вопросъ о формѣ суда имѣетъ отнюдь не одно техническое, а гораздо болѣе глубокое культурное значеніе.

Что касается ограниченія состязательнаго начала въ проектѣ, то и оно представляется совершенно разумнымъ. Нельзя слишкомъ связывать судью формальными требованіями, и это лучше всего доказывается тѣмъ, что и въ настоящее время, при существованіи ст. 82 и 368 уст. гр. с., разумный судья на практикѣ отлично справляется съ этими статьями сообразно требованіямъ здраваго смысла... Вообще же проектъ правильно примкнулъ къ той группѣ процессуальныхъ законодательствъ (преимущественно—у латинскихъ народовъ), которыя ввѣряютъ законъ суду не какъ святыню ея хранителю, а—какъ ячейку, какъ эмбріональное начало, требующее для своего раскрытія активнаго участія и творчества судьи. Съ этой точки зрѣнія вполнѣ правильнымъ представляется и начало справедливаго усмотрѣнія судьи, вводимое проектомъ для опредѣленія размѣра убытковъ. Напрасно докладчикъ выражалъ по этому поводу серьезныя опасенія. Если относиться съ недовѣріемъ къ справедливому усмотрѣнію судьи, то никакая реформа суда вообще не дастъ положительныхъ результатовъ. Ибо справедливо указывалось, что всякая реформа юстиціи сводится въ концѣ концовъ къ реформѣ юристовъ.

Лишь въ области самыхъ мелкихъ дѣлъ проектъ, къ сожалѣнію, недостаточно послѣдователенъ въ проведеніи началъ ускоренія и упрощенія дѣлопроизводства. Эти дѣла по природѣ своей требуютъ самой простой и экспедитивной формы процесса, и поэтому казалось бы, что для этой области наиболѣе подходящимъ типомъ юстиціи является учрежденіе, аналогичное германскому институту „Gemeindegerichte“.

С. А. Бѣляцкинъ указываетъ на необходимость допущенія въ словесной формѣ не только жалобъ на частныя опредѣленія, но—и апелляціонной жалобы. Послѣднее особенно важно въ виду того, что необходимость представленія апелляціонной жалобы въ письменной формѣ въ короткій срокъ нерѣдко лишаетъ заинтересованныхъ лицъ возможности обжаловать рѣшеніе. Что касается ограниченія состязательности и введенія большей активности судьи, то эти начала слѣдуетъ провести съ большей рѣшительностью, нежели это сдѣлано въ проектѣ. Именно, необходимо предоставить судьѣ право допроса тяжущихся, при чемъ стороны обязаны отвѣчать ему. По вопросу объ опредѣленіи размѣра убытковъ свободнымъ усмотрѣніемъ судьи нельзя согласиться

съ докладчикомъ: здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ произволомъ земскаго начальника, а съ подзаконнымъ усмотрѣніемъ.

Послѣ Я. Г. Фрумкина, выступившаго съ рядомъ замѣчаній [1]) о проектѣ, и Александрова, коснувшагося вкратцѣ вопросовъ о заявленіи сомнѣній въ подлинности и спора о подлогѣ актовъ, а также вопросовъ о судебномъ адресѣ и о понудительномъ исполненіи по актамъ, засѣданіе, по предложенію предсѣдателя М. М. Винавера, за позднимъ временемъ было прервано, и продолженіе преній отложено было на слѣдующее засѣданіе, при чемъ предсѣдатель отъ имени собранія выразилъ признательность докладчику за его сообщеніе.

Диспутъ В. М. Гессена.

13 декабря въ актовомъ залѣ с.-петербургскаго университета, при большомъ стеченіи публики, В. М. Гессенъ защищалъ представленную имъ для соисканія ученой степени магистра государственнаго права диссертацію, подъ заглавіемъ: „Подданство, его установленіе и прекращеніе“, томъ I.

Основные выводы своего изслѣдованія В. М. Гессенъ формулировалъ въ 6 тезисахъ.

1. Надъ подданнымъ государство господствуетъ по личному, надъ иностранцемъ по территоріальному началу. Господство государства надъ подданнымъ имѣетъ экстратерриторіальный характеръ.

2. Для того, чтобы быть подданнымъ даннаго государства, индивидъ въ другихъ государствахъ долженъ быть иностранцемъ. Для того, чтобы въ данномъ государствѣ быть иностранцемъ, онъ долженъ въ другомъ быть подданнымъ.

3. Регламентація подданства не можетъ быть дѣломъ свободнаго усмотрѣнія отдѣльныхъ государствъ; по самому существу своему, она предполагаетъ наличность опредѣленнаго комплекса международно-правовыхъ нормъ, обезпечивающихъ согласованность нормативныхъ опредѣленій отдѣльныхъ законодательствъ. Отсутствіе такихъ нормъ влечетъ за собою неопредѣленность отношенія подданства въ международномъ оборотѣ.

4. Въ исторіи регламентаціи подданства одно только первоначальное подданство, т. е. подданство, пріобрѣтаемое рожденіемъ,—признается дѣйствительнымъ или полнымъ подданствомъ. Поскольку, вообще, натурализація извѣстна предшествующей эпохѣ по своимъ характернымъ особенностямъ, она отличается существеннымъ образомъ отъ современной натурализаціи. Ея цѣль—не въ національной ассимиляціи иностранныхъ элементовъ съ кореннымъ населеніемъ государства; она разсматривается какъ средство предоставленія иностранцамъ,—иностранцамъ, какъ таковымъ,—опредѣленныхъ, преимуществъ и льготъ, которыми, по общему праву, пользуются подданные государства. Натурализованные иностранцы образуютъ въ государствѣ особый классъ полу-иностранцевъ и полу-подданныхъ,—классъ неполноправныхъ, гражданъ или привилегированныхъ иностранцевъ.

5. Исторіи русскаго права jus soli, какъ основное начало первоначальнаго установленія подданства, неизвѣстно. Въ московскую эпоху не натурализація, а крещеніе въ православную вѣру влечетъ за собою пріобрѣтеніе иноземцемъ русскаго подданства. Въ теченіе XVIII вѣка русское подданство пріобрѣтается переселеніемъ въ Россію; присяга иноземцевъ на подданство, подобно вѣрноподданической присягѣ, имѣетъ преимущественно декларативное значеніе. Въ теченіе XIX вѣка, до изданія закона 10 февраля 1864 года, натурализація разсматривается законодателемъ какъ способъ пріобрѣтенія опредѣленныхъ—и, въ частности, гильдейскихъ правъ. Она не влечетъ за собою уравненія натурализованныхъ иностранцевъ въ правахъ съ прирожденными подданными. До 1864 года подданство натурализованныхъ иностранцевъ является временнымъ, прирожденное вѣчнымъ; въ настоящее время подданство, вообще,—и первоначальное, и пріобрѣтенное—имѣетъ неразрывный характеръ.

6. Современная регламентація подданства опредѣляется тремя началами: національнымъ началомъ; началомъ государственной пользы или популаціонистическимъ началомъ; началомъ международно-правовой природы подданства. Поскольку регламентація подданства опредѣляется популаціонистическими мотивами,—по крайней мѣрѣ въ ихъ современномъ пониманіи,—международная унификація нормъ, регулирующихъ установленіе и прекращеніе подданства въ различныхъ законодательствахъ, является, по существу, невозможной; международно-правовой природѣ подданства соотвѣтствуетъ безусловно и вполнѣ регламентація подданства, построенная на національномъ началѣ.

По произнесеніи диспутантомъ вступительной рѣчи, первый оффиціальный оппонентъ, заслуж. проф. И. А Ивановскій, началъ свои возраженія съ лестной характеристики изслѣдованія В. М. Гессена, которое онъ признавалъ солиднымъ самостоятельнымъ трудомъ творческаго характера по чрезвычайно важному, какъ для государственнаго, такъ и для международнаго права, и тѣмъ не менѣе мало разработанному вопросу.

Что касается недостатковъ книги, то И. А. Ивановскій указывалъ прежде всего на то, что В. М. Гессенъ оперируетъ въ ней двумя опредѣленіями подданства,—въ широкомъ и въ узкомъ смыслѣ, разумѣя въ первомъ случаѣ отношеніе къ государственной власти и подданныхъ и иностранцевъ, во второмъ—только подданныхъ. Оппонентъ полагалъ, что такого рода терминологія подаетъ поводъ къ недоразумѣніямъ. Если ужъ нуженъ былъ одинъ общій терминъ для характеристики отношенія къ государству не только подданныхъ, но и иностранцевъ, то единственно умѣстнымъ и точнымъ терминомъ былъ бы здѣсь терминъ „подвластность“.

Существеннѣйшимъ же моментомъ своего разногласія съ В. М. Гессеномъ И. А. Ивановскій считалъ вопросъ о международно-правовой природѣ подданства. Онъ утверждалъ, что всѣ отличительные признаки отношенія подданства даются уже государственнымъ правомъ. Подданство есть принадлежность къ государству въ качествѣ его члена. Подданный является такимъ образомъ необходимымъ элементомъ государства, а слѣдовательно международное право получаетъ отъ государственнаго готовую конструкцію подданства. Оно только дополняетъ эту конструкцію. Нормы международнаго права только вліяютъ на государственно-правовую регламентацію подданства. Анализомъ отдѣльныхъ мѣстъ работы В. М. Гессена оппонентъ доказывалъ, что косвенно правильность его соображеній уже признана и диспутантомъ.

Въ заключеніе И. А. Ивановскій остановился на тѣхъ страницахъ книги, которыя посвящены историческому очерку законодательства о подданствѣ въ Россіи, отмѣчая выдающіяся достоинства этого вполнѣ самостоятельнаго и новаго обзора, но и указывая на нѣкоторыя неточныя утвержденія В. М. Гессена, и закончилъ пожеланіемъ, чтобы вторая часть его труда отличалась тѣми же качествами, что и первая.

Отвѣтныя возраженія диспутанта сводились къ тому, что по поводу характеристики подданныхъ, какъ „конститутивнаго“ элемента государства, у него нѣтъ и не можетъ быть разногласія съ оппонентомъ. Конечно, онъ признается, что само государство устанавливаетъ особый status иностранца. Но, отыскивая юридически необходимое отличіе между по-

[1]) См. его статью въ „Правѣ“, № 51.

ложеніемъ въ государствѣ подданныхъ и иностранцевъ, онъ нашелъ его въ международномъ правѣ и только въ немъ. Дѣйствительно, принципіально государство могло бы уничтожить всѣ различія между подданными и иностранцами, такъ сказать, уничтожить особый status иностранца. Но при наличности международнаго общенія надъ-государственное международное право ставитъ ему тутъ опредѣленныя грани, тѣмъ самымъ создавая неустранимый юридически признакъ иностранства. Нормы международнаго права препятствуютъ привлеченію иностранцевъ къ отбыванію воинской повинности. Онѣ же обязываютъ государства къ допущенію ихъ подданныхъ на ихъ территоріи. Что же касается двухъ опредѣленій подданства, то В. М. Гессенъ утверждалъ, что они оба существенно необходимы. Понятіе подданства въ широкомъ смыслѣ слова не имъ впервые предложено. Оно уже употребляется въ наукѣ, и безъ него было бы трудно обойтись. Такъ, обсужденіе вопроса объ отношеніи государства къ индивиду возможно только при помощи этого широкаго понятія подданства. Едва ли оно способно породить серьезныя недоразумѣнія.

Второй оффиціальный оппонентъ, проф. М. А. Таубе, присоединяясь къ лестнымъ словамъ И. А. Ивановскаго, привѣтствуетъ диспутанта съ крупной, выдающейся работой. Точка зрѣнія международника естественно нѣсколько отлична отъ точки зрѣнія государствовѣда. М. А. Таубе согласенъ съ основнымъ тезисомъ В. М. Гессена. Онъ самъ по своимъ взглядамъ на международно-правовую природу подданства близокъ къ диспутанту и считаетъ начатый его изслѣдованіемъ пересмотръ традиціонныхъ ученій полезнымъ и необходимымъ.

Свои замѣчанія по поводу отдѣльныхъ дефектовъ книги В. М. Гессена М. А. Таубе расположилъ по тремъ рубрикамъ и началъ съ замѣчаній „вводныхъ“, формальныхъ. Въ этой области онъ возражаетъ прежде всего противъ заглавія книги. Оно возбуждаетъ представленіе о всестороннемъ, исчерпывающемъ изслѣдованіи вопроса. Однако уже въ предисловіи самъ авторъ устраняетъ изъ сферы своего изученія вліяніе права войны на подданство и особенности отношенія подданства въ союзныхъ и сложныхъ государствахъ. При такихъ условіяхъ лучше было бы, пожалуй, назвать книгу: „Принятіе и оставленіе подданства“. М. А. Таубе неудовлетворенъ и тѣмъ, какъ В. М. Гессенъ мотивируетъ ограниченіе имъ рамокъ историческаго изученія законодательной регламентаціи подданства. Оппонентъ готовъ согласиться, что можно было дѣйствительно оставить въ сторонѣ Грецію, Римъ, средніе вѣка и феодализмъ. Но надо было привести и достаточныя къ тому основанія, напримѣръ, указать на отсутствіе въ эти періоды институтовъ дипломатической защиты подданства.

Обращаясь къ принципіальнымъ своимъ возраженіямъ В. М. Гессену, М. А. Таубе полемизируетъ съ нимъ главнымъ образомъ по вопросу объ идеѣ „вѣрности“, которой онъ отказалъ въ юридическомъ содержаніи. Оппонентъ утверждаетъ, что идея эта имѣетъ очень глубокіе корни въ исторіи германской, да и во всей западной цивилизаціи. Она несомнѣнно не лишена и юридическаго характера, ибо въ правосознаніи народовъ идея „вѣрности“ неизмѣнно сочетается съ представленіемъ объ обязанности государства оказывать подданнымъ за границей дипломатическую защиту, именно объ обязанности, а не въ правѣ на то государство, какъ, повидимому, полагаетъ диспутантъ. Идея „вѣрности“ не есть исключительно этическая мета-юридическая категорія еще и потому, что именно ея проявленіемъ надо признать обязанность послушанія подданнаго государству внѣ территоріальныхъ предѣловъ его властвованія. Подчиненіе одной воли другой при отсутствіи средствъ вынудить такое подчиненіе есть ничто иное, какъ актъ „вѣрности“.

Въ третьей и послѣдней части своихъ возраженій М. А. Таубе отмѣтилъ представляющіеся ему существенными пробѣлы въ использованномъ диспутантомъ положительномъ, законодательномъ и договорномъ матеріалѣ. Такъ, В. М. Гессенъ пропустилъ русско-германскій договоръ 1894 года, сѣверо-американскій эмиграціонный законъ 1903 года, англійскій актъ 1905 года и, новѣйшій, въ текущемъ году изданный, китайскій законъ о подданствѣ.

Въ цѣломъ все это не мѣшало, однако, и второму оффиціальному оппоненту еще разъ поздравить диспутанта съ его работой, какъ съ большимъ пріобрѣтеніемъ для науки.

Отвѣчая М. А. Таубе, В. М. Гессенъ согласился, что книгу можно было бы, пожалуй, назвать и иначе, но указалъ, что болѣе подходящаго заглавія не найти. Во всякомъ случаѣ заглавіе: „принятіе и оставленіе подданства“ не покрывало бы содержанія ея. Пріобрѣтеніе подданства рожденіемъ не есть, конечно, „принятіе“ его. Отказъ отъ изученія исторіи регламентаціи подданства въ указанные М. А. Таубе періоды, по мнѣнію В. М. Гессена, все-таки мотивированъ имъ. Что же касается идеи „вѣрности“, то, не считая возможнымъ вступать съ оппонентомъ въ полемику объ основаніяхъ подчиненія подданныхъ велѣніямъ государства, диспутантъ отстаивалъ свой взглядъ на „вѣрность“, какъ на проявленіе этической идеи патріотизма. Въ частности указаніе М. А. Таубе на то, что онъ говоритъ не объ обязанности, а о правѣ государства оказывать дипломатическую защиту подданнымъ, находящимся заграницей, В. М. Гессенъ объяснилъ недоразумѣніемъ. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ онъ имѣетъ въ виду право государства не по отношенію къ защищаемымъ подданнымъ, а по отношенію къ государству, на территоріи котораго они находятся. Наконецъ, указанія оппонента на пробѣлы въ положительно-правовомъ матеріалѣ В. М. Гессенъ былъ бы готовъ признать существенными, если бы они относились къ будущей догматической части его изслѣдованія. Въ первой теоретической части данныя положительнаго права интересовали его лишь какъ иллюстраціи къ выставленнымъ имъ общимъ положеніямъ. Исчерпывающаго анализа ихъ онъ давать не собирался.

Говорившій затѣмъ прив.-доц. А. А. Пиленко упрекалъ В. М. Гессена за допущенныя имъ серьезныя, по мнѣнію оппонента, погрѣшности въ тѣхъ мѣстахъ его труда, гдѣ онъ затрагиваетъ область частнаго международнаго права. Кромѣ того, А. А. Пиленко утверждалъ, что конструкція подданства, предложенная диспутантомъ, не есть вообще юридическая конструкція, такъ какъ не отвѣчаетъ логическимъ требованіямъ научнаго опредѣленія юридическихъ понятій.

Въ заключеніе выступилъ съ нѣсколькими краткими замѣчаніями, съ точки зрѣнія историка, М. М. Ковалевскій. Въ частности онъ доказывалъ, что за подданными современныхъ государствъ несомнѣнно закрѣплено то „право на жительство“, которое отрицаетъ В. М. Гессенъ и котораго, дѣйствительно, не было у подданныхъ средневѣковыхъ государствъ, хранившихъ еще въ своемъ строѣ унаслѣдованныя отъ родового порядка черты.

Отвѣчая М. М. Ковалевскому, диспутантъ настаивалъ, что такое „право на жительство“ можно было бы вывести изъ идеи естественныхъ правъ гражданина, но что данными положительно правовыми, которыми онъ только и оперируетъ, его обосновать нельзя.

По окончаніи преній деканъ юридическаго факультета Д. Д. Гриммъ провозгласилъ В. М. Гессена достойнымъ искомой степени магистра государственнаго права. Многочисленная публика привѣтствовала постановленіе факультета бурными аплодисментами.

Библіографія.

Dreyfous et Legrand. Les Fonds de Commerce commentaire pratique des lois des I7 Mars et I-er Avril. I909.

Новые французскіе законы 17 марта и 1 апрѣля 1909 г. касаются весьма важнаго института торговаго права, до сихъ поръ почти не обращавшаго на себя вниманія законодательства, именно торговыхъ предпріятій. Всѣ отношенія, болѣе фактическаго характера, изъ которыхъ слагается понятіе торговаго предпріятія, въ совокупности образуютъ, однако, новое явленіе, нуждающееся въ особой нормировкѣ со стороны законодателя. Понятно, старый французскій Code de Commerce не содержитъ никакихъ постановленій по этому вопросу. Впервые законъ 1 марта 1898 года коснулся его, допустивъ возможность залога торговаго предпріятія. Однако постановленія этого закона оказались въ такой мѣрѣ неудовлетворительными, что даже французскому законодателю, отнюдь не отличающемуся особымъ стремленіемъ къ новаторству, въ особенности въ области частнаго права, пришлось сравнительно скоро вернуться къ этому вопросу. Хотя новые законы и не создаютъ цѣльнаго института торговаго предпріятія, тѣмъ не менѣе они регулируютъ цѣлый рядъ вопросовъ, практически важнѣйшихъ, связанныхъ съ дѣятельностью торговаго предпріятія. Таковы вопросы отчужденія и залога торговаго предпріятія.

Понятно, что, въ виду такого содержанія закона, изученіе его, несмотря на сравнительно незначительный объемъ его, представляется дѣломъ не легкимъ и для этой цѣли можетъ быть рекомендована книжка Dreyfous'a и Legrand'a, не задающаяся задачей выясненія понятія торговаго предпріятія, но значительно облегчающая трудъ его изученія.

Обращаемъ особое вниманіе и на этотъ законъ, и на комментарій къ нему въ виду тѣхъ колебаній въ судебной практикѣ, которыя наблюдаются у насъ по вопросамъ залога въ области торговаго оборота. Французскій законъ, стремящійся къ тому, чтобы облегчить возможность залога торговаго предпріятія, тѣмъ не менѣе въ полной мѣрѣ считается и съ требованіемъ твердости и опредѣленности оборота, необезпеченнаго въ томъ случаѣ, если залогъ товаровъ окажется возможнымъ безъ передачи самаго товара.

Л. К.

Finger. Reichsgesetz gegen den unlauteren Wettbewerb vom 7. Juni I909 nebst dem Rechte an Namen (§ I2 BGB) und § 826 BGB.

1 октября с. г. вступилъ въ Германіи въ силу новый законъ о недобросовѣстной конкурренціи, а книжный германскій рынокъ уже заваленъ комментаріями къ этому закону. Безусловно надежнымъ комментаріемъ является книга Фингера, большой томъ почти въ пятьсотъ страницъ. Возможность такого быстраго появленія столь обширнаго комментарія обусловливается главнымъ образомъ тѣмъ, что новый законъ является лишь дополненнымъ, хотя въ принципіальномъ отношеніи и весьма существенно, изданіемъ закона 27 мая 1896 г. о недобросовѣстной конкурренціи, уже комментированнаго тѣмъ же авторомъ. Такимъ образомъ въ его распоряженіи былъ богатый матеріалъ, который онъ въ полной мѣрѣ и использовалъ.

Книга Фингера вмѣстѣ съ тѣмъ, именно благодаря стремленію автора исчерпывающимъ образомъ использовать матеріалъ, можетъ служить предостерегающимъ примѣромъ противъ слишкомъ щедраго привлеченія матеріала при составленіи комментаріевъ къ законамъ. Въ стремленіи его исчерпать комментаторы въ такой мѣрѣ увеличиваютъ размѣры своихъ сборниковъ, что существенная задача—легкая обозрѣваемость матеріала—не достигается въ полной мѣрѣ. Эту необходимость соблюденія мѣры при составленіи комментаріевъ къ законамъ стали въ послѣднее время забывать и комментаторы къ русскимъ законамъ въ погонѣ за обширными размѣрами, импонирующими на книжномъ рынкѣ массѣ покупателей.

Это нагроможденіе матеріала влечетъ за собой другой недостатокъ сборниковъ: основные вопросы закона затушевываются, отступаютъ на задній планъ. Такъ, напримѣръ, въ настоящемъ законѣ о недобросовѣстной конкурренціи несомнѣнно центръ тяжести въ первомъ его параграфѣ. Это постановленіе, въ силу котораго, въ отличіе отъ стараго закона, запрещаются не отдѣльныя формы недобросовѣстной конкурренціи, но всякаго рода недобросовѣстная конкуренція, въ какихъ бы формахъ она ни проявлялась. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта новая постановка вопроса выдвигаетъ на первый планъ вопросъ объ отношеніи этого спеціальнаго закона къ § 826 BGB., трактующему о дѣйствіяхъ, противорѣчащихъ добрымъ нравамъ. Фингеръ множество разъ возвращается къ § 826, но именно, благодаря нагроможденію всякаго рода матеріала, мы все же не имѣемъ принципіальнаго разсмотрѣнія этого вопроса.

А. К.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 224.

Совмѣстимо ли званіе присяжнаго повѣреннаго съ должностью почетнаго мирового судьи?

Вопросъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ р. об. собр. 1-го и касс. деп. 1879 г. № 24.

Подписчику № 282.

Подсудны ли священнослужители за совершеніе проступка, предусмотрѣннаго 142 уст. о нак., свѣтскому суду?

Вопросъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ р. об. собр. 1-го и касс. деп. 1902 г. № 34.

Подписчику № 811.

Является ли рѣшеніе мирового судьи окончательнымъ, если въ исковомъ прошеніи цѣна иска опредѣлена въ суммѣ, превышающей ту сумму, по которой рѣшенія мирового судьи являются окончательными, если до разсмотрѣнія дѣла 1-ой инстанціей, истецъ уменьшилъ свой искъ до суммы, допускающей окончательное рѣшеніе дѣла мировымъ судьей?

Хотя гр. касс. деп. въ р. 87 г., № 52 и призналъ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ дѣла, по которымъ до разсмотрѣнія дѣла 1-ой инстанціей цѣна иска, превышавшая по исковому прошенію предѣлы мировой подсудности, была установлена истцомъ до этихъ предѣловъ (ср. р. г. к. д. 02 г. № 58 и 04 г. № 38), однако поставленный вопросъ разрѣшенъ рядомъ р. г. к. д. (76 г. № 12 и др.) въ отрицательномъ смыслѣ.

Подписчику № 270.

Теряетъ ли вексель силу вексельнаго права, если къ тексту его, удовлетворяющему требованіямъ 5 ст. уст. векс., добавлено передъ подписью о согласіи векселедателя отпечатъ по нему у мирового судьи (п. 3 ст. 21 прав. произв. суд. дѣлъ)?

Нѣтъ основаній къ признанію такой приписки лишающей вексель силы вексельнаго права. Лишь включеніе въ вексель указанія на условность платежа (11 ст. уст. векс.) лишаетъ его силы векселя.

Всякія другія условія, хотя бы и недопустимыя при вексельномъ обязательствѣ, являются лишь недѣйствительными, не лишая однако векселя силы вексельнаго права (12 ст. уст. векс.).

Редакція доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ безплатные отвѣты исключительно на точно и абстрактно формулированные юридическіе вопросы, она не даетъ безплатныхъ консультацій по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣренныхъ и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не входитъ.

Редакція проситъ гг. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 21-е декабря, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: опеки Лукашкина съ упр. моск.-брест. ж. д.; Перебейносъ съ упр. курско-харьк.-севаст. ж. д.; Тульчинскаго съ екатер. ж. д.; общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Конахинымъ; упр. жел. дор. съ фирмою «А. Оппенгеймъ», Козловымъ, акц. общ. торг. аптекарск. тов. «Людвигъ Списъ и с-ья», Колесниковымъ, Кожушекомъ, Боромъ, Барчукомъ, Поповымъ; общ. юго-восточн. ж. д. съ Гандини, Кораблинымъ; Некраша съ упр. сызр.-вяз. ж. д.; Мейстеркевича съ упр. привисл. ж. д.

Съѣздовыя: упр. ж. д. съ Алексѣевымъ, Эпштейномъ, Вахнянскими, Щербаковымъ, Лебедевымъ, Сумбергомъ, Цукерманомъ, Карнибада, Менкесомъ, Кривянскаго, Слуцкинымъ, Гурвича, Прозоровской, Кайре, Куродымомъ и др., Ткачукомъ и др., Голубомъ; упр. южн. ж. д. съ Шарфомъ и Пилиди; Берлинерблау съ лодз. фабр. ж. д.; Ласкина съ упр. моск.-брест. ж. д.; торг.-пром. тов. «Г. П. Удачинъ и К°» съ парох. общ. «Самолетъ»; Богдановыхъ съ общ. моск.-винд.-рыб. жел. дор.; общ. владик. ж. д. съ Хайкинымъ.

На 21-е декабря, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Шереметева съ Курдюмовымъ; Нѣмчинова съ конк. упр. по дѣламъ Дюканъ; Миллера съ псковскимъ комм. банкомъ; Макаровыхъ; общ. юго-вост. жел. дор. съ Лебедевымъ; конк. упр. по дѣламъ Герасимова; Пилсудскаго съ Кукушкинымъ и вил. зем. банкомъ; Рѣзника съ Вальковымъ; опеки надъ имущ. Эйдлера съ Вальковымъ; Ткачева съ глуховскимъ сельск. общ.; Степаненковъ; владимірск. сельск. общ. съ тов. „Бр. Г. и П. Ланкины“; Скворцева съ рост. на Дону конт. госуд. банка; тов. завода „Благодатинское“ съ Колтуномъ; Ловеца съ акц. общ. „Вестингаузъ“; Щербакова съ общ. ряз.-уральск. жел. дор.; Давыдовой съ Данцигеръ.

Съѣздовыя: Ушакова съ Чучвариннымъ; Королькова съ Шнейдеромъ; Гутермановъ съ Розановымъ; Кучкова съ Горшковскимъ; Горнаковой съ Крыжановскимъ; Салтановъ съ общ. кр. дер. Іодегалье; Емельянова съ Ивановымъ; Леонтиди съ Майконскимъ гор. банк.; Зайцева съ Райбштейнъ; Васильева съ Грюнбергъ; Райхера съ Казимірскимъ; правл. влад. муз.-драм. кружка съ Успенской; Баржанскаго съ 2 одесскимъ общ. вз. кредита; Марьяновскаго съ Тартаковскимъ; Эдвардса съ Гордономъ; самарско-уральск. упр. земл. и госуд. имущ. съ Кинфатеромъ и опекой Тимоешкова; Подгородецкихъ съ Горбуновой и др.; Круглова съ Кустовымъ; Андреева съ Куницыной; Иванова съ Флейшгауеромъ; Фридмана съ Змиградской и др.; Садкова съ Леймановыми; Скаржинскаго съ Яковлевымъ 2 дѣла; Скаржинскаго съ Бородасиковымъ; Гончаровой съ Смирновымъ; Дитятиной и др. съ Добржанскимъ; Мосолова съ Ивановымъ; Шмановой съ Поповой; Лернера и Яхниса съ Валекомъ; Баканова съ Мурахиными; акц. общ. Р. и Т. Эльворти съ Наринской; Буданова съ туло-лихвинской жел. дор.; Амеличевыхъ; Лентовскаго съ Боткинымъ; общ. кр. села Сырцова съ общ. кр. с. Березова; Степанушкина съ Семеновымъ.

На 21-е декабря, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. госуд. имущ. варшавской и др. губерній съ Мазуркевичъ и др.; Спасинской и др. съ Дицъ и др.; петроков. губерн. пр., штаба военнаго варшав. округа и Кешкавскаго; Гинсберга съ Каномъ; Михальскаго съ Бартницками и др.; Бренера съ Кужелевичемъ и упр. государ. сберегательными кассами.

Съѣздовыя: Горнъ и Маца съ Мацами; Клигмана съ Челядинымъ; Вейнтрауба съ Збышинскимъ и др.; Паляты и др. съ Дубелемъ; Гандельманана съ Зильбербергомъ; Вертгейма съ Качуромъ; Миллеръ о распредѣл. денегъ между кредиторами Ф. Миллера; Вегнера и др. съ Каралюсомъ; Наднѣминскихъ гмин. схода и ссудосберегательн. кассы съ Жвалевскимъ и др.; Кана съ Станулисъ и др.; Яроцкаго съ Красовскимъ; бургомистра г. Маріамполя о распредѣл. денегъ между кредит. Марговскаго; Давидовичъ и др. съ Янушевичемъ; Сброя съ Вознякомъ; Гузлевича съ Майзнерами; Любашки съ Пенткой; Леоновичей съ Леоновичемъ; упр. привислинскихъ жел. дор. съ Перецомъ; Грущинскихъ и др. съ Загадзинскимъ; Козмаровской съ Волерштейномъ и др.; варшав. отд. крест. позем. банка съ Вайсманомъ и др.; Ротенберга съ Ротенбергъ Лубы съ Свіантекомъ; Грженды съ Свинарскимъ; Чаплицкаго съ Гарнеками; Черкевича съ Шосвятой; Вашкевичъ съ Плотка; Мосцицкаго съ Шварцомъ; акц общ. „Седереректъ“ съ фирм. соединенныя переплетныя заведенія Ф. А. Пюже, В. Тышинскій и В. Диппель; Лиссаковъ съ Доренбушомъ; Заразинскаго съ Квасневскимъ, Ратынскихъ и др; съ Смочоровичъ; Хвалеба и др. съ Романюками. Илгунаса съ Илгунасомъ; Померанца съ ред. газ; „Лудзкій-Гонецъ“; Зыхъ съ Собанскимъ; упр. зав. „Екатерина“ съ Пѣховскимъ; Козицкаго съ Надратовскимъ и др.; Ротбарда съ фирм. Влодаркевичъ и Съклюцкій 2 дѣла; Пелчинскаго съ Сверковскимъ; Филипповскаго съ Самсоновымъ; Блюмрозена съ Хомонтовичемъ и др.

На 22-е декабря, по 4 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Трейденъ съ Андреевымъ; Крапинскаго съ гр. Гендриковымъ; Троянова и Казакова съ ростовскимъ-на-Дону комитетомъ донскихъ гирлъ; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Петинымъ; Пись-Соснов-

ского сельск. общ. съ сарапульскимъ удѣльнымъ округомъ; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Никомъ; Величковскаго и опеки надъ мал. Величковскими съ Тризно; Пурицъ по дѣлу объ утв. къ исполненію духов. завѣщ. Китовера; упр. моск.-брест. ж. д. съ Кирилловымъ; общ. моск.-винд.-рыбинской ж. д. съ Гриневичемъ.

Съѣздовыя: Скворцова съ Лебедевымъ; Соколовой съ Орловой; Баздырева съ Валикомъ; Созе съ Петровымъ; Данилловой съ имущ. Богдановой; Титюшкина съ Баранчиковымъ; Малевича съ Кадецомъ; Генцелева съ Синельниковымъ; упр. жел. дор. съ общ. кр. дер. Чупріяновки; Шимшелевича съ Кельнеромъ и торг. дом. Орфингеръ; Волчанова съ Шаманскимъ; Рашевича съ Якубовымъ; Гиша съ Лисогоровымъ; жал. генерала Зыкова на опредѣл. спб. ст. м. с.; Карцева съ Марковой; Ландесберга съ Ландомъ и Шпаномъ.

На 22-е декабря, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Соколова съ Соколовой; Косенцкаго съ Бессеръ; администраціи по д. „Печенкина“; Елизарова съ Батраковой; Генкеля съ Городниченко; Зейнадина-Эфенди-Абиль-Керима Аджи-оглу съ Абдулъ-Петти-Эфенди-Мердымши-оглу; торгов. дома „бр. Куанышевы“ съ Нигматулинымъ; кн. Долгоруковой съ Гавришами; Павловскаго съ харьковской каз. палатой; Сорокиной съ Рыжковымъ; Ландкофа съ Экслеромъ; Аліева съ аноним. общ. тифлисскаго трамвая; упр. жел. дор. съ Гетьманъ; Новиковыхъ съ Новиковой; Маіорова съ Лазаревымъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Мандрыкинымъ.

Съѣздовыя: Корзуна съ Ремезовской; Малышева съ Шевченко; Стриги съ Воротынцевымъ; Власова съ Цыгановымъ; Савельева съ Константиновой; Цвѣтникова съ Цвѣтниковой; Осокина о правѣ собствен. на имущ. Федоровыхъ описанное Сыщевымъ; Пестеля; Чапасъ съ Пржемецкимъ; Петрункина съ Кандыбой; Яценко съ Мукоѣдомъ; Орловой съ Скрипченко; Бонитко и Озембловской съ Банкенбергомъ; Семерцева съ Ганицъ; Голѣшковскаго о прод. им. Виничевскаго; Хохлачева съ Хохлачевой; Чайковскаго съ Одаховской; Лаптиной съ Гукасомъ; Шпигельмана съ Мительманъ; Фіорентини съ Бѣляевымъ; Курбатова съ Петровскимъ; Фридмана съ Бортковымъ; Девкшо съ Глибовской; Стрѣльбицкаго съ Помѣщуковой и Корніенко.

РЕЗОЛЮЦІИ.

10-го декабря, по 1 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Игры варш. с. п.; Лобанова и др. саратов. о с.; Коршевскаго балтск. м. с.; Латс спб. ст. м. с.; Прокофьева рост. на-Д. м. с.; Шапиро варш. с. п.; Плотнека р.-вольмар. м. с.; Шпизмана варшавск. с. п.; Тикмоцинской варшавск. с. п.; Розена варш. с. п.

11-го декабря, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Флигельманъ 1 кѣлецк. м. с.; Найштута черкасск. м. с.; Урбанскаго липовецк. м. с.; Свѣшникова казанск. м. с.; Жевалова елисаветград. о. с.; Кауфмана и др. житомірск. м. с.; Шевчукъ ковельск. м. с.; Коско могилев. м. с.; Вернаховскаго бердичев. м. с.; Марченко липовецк. м. с.; Прилуцкаго бердичевск. м. с.; Дубовика псковск. о. с.

11-го декабря, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Скворцова рязанск. о. с.; Шустина р.-вольмарск. м. с.; Мозищиной черкасск. м. с.; Адамойтиса 1 донск. м. с.; Ярчака виленск. о. с.; Яновчика измаильск. м. с.; Лебедева витебск. о. с.; Могильской каменецк. м. с.; Бризга газ.-гробинск. м. с.; Гуляева и др. 1 донск. м. с.; Лебедева спб. ст. м. с.; Лобби юр.-верроск. м. с.; Бедросовой москов. ст. м. с.; Альгина ростов. на-Д. м. с.; Морозенко таганрогск. м. с.; Орѣхова московск. ст. м. с.

10-го декабря, по 4 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Завадскаго-Краснопольскаго спб. с. п.; Жуковскаго кіевск. с. п.; Гефтера томск. о. с.; Малащенко радомысльск. м. с.; Свидерскаго и др. каменецк. м. с.; Курневскаго и др. 2 ломжинск. м. с.; Круглякова спб. с. п.; Голубева и др. московск. с. п.; Олехновича 2 сувалкск. м. с.

9-го декабря, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: временнаго синдика несостоят. Борокса—опредѣленіе варшавск. судебн. палаты въ части, относящейся къ признанію за Кипманомъ, Якобсфельдомъ и Рейнфельдомъ права на привилегію къ Бороксу отмѣнено по нарушенію ст. 9 п. 4 зак. о привилег. и ипот. 1825 г., въ этой части передано на разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты; Гофмана—рѣшеніе варшавской суд. палаты въ части, относящейся къ требованію Гофмана о вознагражденіи за работы по улучшенію почвы въ спорномъ участкѣ отмѣнено по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд. и въ этой части передано для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты; Капли—рѣшеніе мирового съѣзда 1-го окр. ломжинской губерніи въ части, относящейся къ требованію о раздѣлѣ луга и движимаго имущества, отмѣнено по нарушенію ст. 333 уст. гр. суд. и дѣло передано въ этой части для новаго разсмотрѣнія во 2-й округъ миров. съѣзда той же губерніи; Облускаго—рѣшеніе варшавской судебной палаты по нарушенію ст. 256 полож. о нотаріальн. части, отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; Шикмана—рѣшеніе варшавской судебн. палаты отмѣнено по нарушенію ст. 344 горн. уст. (св. зак. т. VII изд.) и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; Фурманина—рѣшеніе мирового съѣзда 1-го округа варшавской губерніи отмѣнено и все производство по сему дѣлу прекращено; Сколимовскаго—рѣшеніе мирового съѣзда 1-го округа петроковской губерніи отмѣнено и все производство по сему дѣлу прекращено.

Оставлены безъ послѣдствій: Никеля 2 дѣла; Кукелки; Бубниса.

7-го декабря, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Іоффе; варшавск. общ. для очистки и продажи спирта: общ. рязан.-уральск. ж. д. съ Клементьевымъ, Завражновой, Антоновымъ; общ. моск.-кіево-ворон. ж. д. съ Мироновымъ; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ Домичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. ж. дор. съ Гисинымъ, Черкесомъ, Биллигомъ, Грюндвальдтомъ, Гдалевичемъ; упр. юго-восточн. ж. д. съ Черепахинымъ, 1-го общ. подъѣздн. путей въ Россіи съ Шацомъ; Сутоцкаго; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ фирм. Леонъ Рапопортъ и К-о; Тененбаума; Мальскаго; упр. сызран.-вяземск. ж. д. съ Фаддѣевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

7-го декабря, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: общ. киргизъ, аула 5-го; Литвино-

вой; тов. химическихъ заводовъ П. К. Ушакова и К-о.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: Шевченко; Лупановыхъ; Мечниковой; Радзіевской и Бѣлокопытовой.

Производство признано уничтоженнымъ: Родіонова съ экономическимъ общ. офицеровъ московскаго военнаго округа.

Исключены изъ доклада: Случановскаго съ Ковзаномъ 2 дѣла; Агамджанова; главнаго инжен. упр. съ Губановымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: конк. упр. под. несостоят. общ. пароходства по Дону и Азовскому и Черному морямъ съ ихъ притоками; Гольдштейна.

Исключены изъ доклада: Окунева; Донцевой; торг. дома „Бр. П. и Д. Унановы"; Буданова; Гайлуковой. Петрашева; Бобрицкаго; Рытенкова.

9-го декабря, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: общ. рязанско-урал. жел. дор. съ Абрамовымъ.

Возобновлено производство: попеч. душевно-больного Герке.

Исключено изъ доклада: Киселей.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Бозалицкихъ и др.; Петрова; Клеймана; Недопаки; Кузнецова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10-го декабря, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Рахманова; Ростовцевой; правл. общ. моск.-каз. ж. д. съ Тихоновымъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Тастшернъ съ дворянской опекой.

Производство прекращено навсегда: Аникиныхъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Зубковскаго; акц. общ. рижскаго чугуннол. и машиностр. завода бывш. Фельзеръ и К°.

Исключено изъ доклада: Бѣлиньскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Объявлена резолюція, оставленіемъ жалобъ безъ послѣдствій: уполномоч. упр. земледѣл. и госуд. имущ. Фуровича и уполномочен. казны по управл. земледѣл. и госуд. имущ. бакинской губ. и дагестанской области, Горбовскаго-Заранекъ о размежеваніи дачи Пильская степь.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Сырцовыхъ; Загороднаго; Шейкина; Вайсбанда; Барсельманъ; Нюнина; Лаутмана; Шутенковой; Клейтмана.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Васильевыхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10-го декабря, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Лемберга; конк. упр. по д. Александра Райсихъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: торг. дом. Динесманъ съ Адельштейномъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Рогозинской съ тов. цыбулевскаго сах. завода.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Добровольскаго; Портянченко; Штапеля и Бурштейна; Долларъ; Щобы; Артамонова; Фельдмана; Шмидта.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Града и Тимошкиной.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

11-го декабря, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Понсъ; гор. Астрахани.

Объявленіе резолюціи отложено: Садовскаго съ Садовскимъ.

Исключено изъ доклада: опеки Чернеги.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Шпанина; полтавскаго отдѣленія русскаго для внѣшней торговли банка; Салишъ; Черномордика; Синицына; Харитонова; Станишевскаго.

Объявленіе резолюціи отложено: Липовецкаго съ Россохаемъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Ипполитова съ Зеленцовымъ.

Исключено изъ доклада: Генина съ Корниловичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12-го декабря, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Петровымъ, Шапрановымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Федорова; Регина; фонъ-Менковской бирж. артели; Кржеминскихъ; Глинберга; Нильника; Влодковскаго; опеки надъ имущ. и сирот. умерш. Файнмана.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій: Ольховаго съ Бреховецкимъ.

Исключены изъ доклада: Бутягина; Фишмана; Богатенкова.

Объявлена резолюція отмѣною опредѣленія спб. суд. палаты по жалобѣ Левисъ съ Фектомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

При этомъ № „Право„ всѣмъ подписчикамъ разсылается безплатно для ознакомленія № „Московскаго Еженедѣльника". Лица, не получившія почему-либо этого приложенія, благоволятъ обращаться въ контору „Московскаго Еженедѣльника" (Москва, Пречистенскій бульваръ, д. Кальмееръ).

Издатель приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.** Отвѣтственный редакторъ: **І. Е. Фриде.**

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алексѣевъ, Иванъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 10 дек. № 99. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. расточит. жизни. Р. VII, ст. 567.	Самарск. с. с.
Арсеньевъ, Иванъ Арсеньевъ, куп.	С. о. 7 дек. № 98 Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 566.	Костромск. с. с.
Барсковъ, Василій Ивановъ, ум. куп.	С. о. 17 дек. № 101. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1304.	Владимірск. о. с.
Богатыревичъ, Леонардъ Клементьевъ, дв.	С. о. 14 дек. № 100. Опекунск. управл. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 571.	Гродненск. дв. о.
Бардинъ, Ѳедоръ Ивановъ, каз.	С. о. 14 дек. № 100. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 572.	Хоперскій окр. о.
Грибковъ, Алексѣй Прокофьевъ, ум. кр. по свид.	С. о. 21 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1322.	Кашинск. о с
Герасимова, Екатерина, дочь урядн.	С. о. 14 дек. № 100 Опека надъ имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 573.	Черкасск. окр. о.
Готлибъ, Абрамъ Лейзеровъ.	С. о. 17 дек. № 101. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1305.	Либавск. о. с.
Зайцева, Вѣра, вд. пот. поч. гр.	С. о. 7 дек. № 98. Опека надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 562.	Ковельск. с. с.
Котовсковъ, Артемъ Григорьевъ, каз.	С. о. 7 дек. № 98. Опекунск. учр. за нетрезв. и расточит. образъ жизни. Р. VII, ст. 564.	2-й Донск. окр. о.
Козыревъ, Георгій Захаровъ.	С. о. 21 дек. № 102. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1315.	Новочерк. о. с.
Кольцовъ, Дмитрій Петровъ, мѣщ.	С. о. 21 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1320.	Пермск. о. с.
Кулангіевъ, Давидъ Шимоковъ.	С. о. 21 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1323.	Ново-Маргаланск. о. с.
Лапскеръ (онъ же Лапскиръ) Янкель и Мееръ Мошковы.	С. о. 21 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1314.	Кишиневск. о. с.
Михайлова, Лидія Григорьева, жена колл. асс.	С. о. 10 дек. № 99. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 568.	Спб. с. с.
Напьерскій, Евгеній Карловъ, ст. сов.	С. о. 21 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1321.	Спб. о. с.
Николаевъ, Василій Демьяновъ, куп.	С. о. 21 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1326.	Одесск. о. с.
Польскій, Іосифъ Берковъ, мѣщ.	С. о. 21 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1314.	Кишиневс. о. с.
Попель, Антонъ Клементьевъ, дв.	С. о. 21 дек. № 102. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1316.	Луцк. о. с.

Петровъ, Семенъ Федоровъ, сынъ надв. сов.	С. о. 7 дек № 98. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 565.	Кіевск. с. с.
Пязеке, Карлъ Оттовъ, мѣщ.	С. о. 10 дек. № 99. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 569.	Саратовск. с. с.
Сѣдовъ, Трофимъ Сафроновъ, каз. изъ дв.	С. о. 7 дек. № 98. Опекунск. упр. по нетрезв. и расточит. обр. жизни. Р. VII, ст. 563	2-я Донск. окр. о.
Сивохо, Павла Федорова, мѣщ.	С. о. 14 дек. № 100. Опека надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 570.	Велико-Устюгск. с. с.
Суходольскій, Иванъ Игнатьевъ, кр.	С. о. 21 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1313.	Томск. о. с.
Тишабаевъ, Мулла Якубджанъ.	С. о. 21 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст 1324.	Ново-Маргеланск. о. с.
Царегородцевъ, Иванъ Семеновъ, куп.	С. о. 21 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1317.	Вятск. о. с.
Цеслеръ, Даба Хаимъ-Лейбова, купч.	С. о. 21 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1318.	Кіевск. о. с.
Яунсникеръ, Іоганъ (Иванъ) Карловъ	С. о. 21 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1319.	Рижск. о. с.
Янцеръ, Іосифъ Карловъ.	С о. 21 дек. № 102. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1325.	Елисаветградск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алексинскій, Николай Павловъ, горн. инж.	С. о. 14 дек. № 100. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 71, ст. 870), за уничтожен. претензій. Р. VIII, ст. 383.	Московск. к. с.
Генлей, Джонъ (Иванъ) и Альфредъ Васильевы, подъ фирмой „Альфредъ Генлей и К°“.	С. о. 7 дек. № 98. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1902 г № 15, ст. 120 и 121), призн. несосторож. Р. VIII, ст. 374.	Спб. к. с.
Жарковъ, Петръ Александровъ, кр.	С. о. 7 дек. № 98. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г., № 54, ст. 632), за уничтожен. кредит. претензій. Р. VIII, ст. 377.	Московск. к с.
Мельниковъ, Михаилъ Федоровъ, куп. ум.	С. о. 7 дек. № 98. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1902 г. № 39, ст. 435), вслѣдств. указа сената, отмѣн. опред. о несостоят. по преждевремен. Р. VIII, ст. 376.	Москов. к. с.
Орловъ, Иванъ Васильевъ, куп.	С. о. 7 дек. № 98. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1891 г. № 67), за уничтож. претензій. Р. VIII, ст. 378.	Московск. к. с.
Регульскій, Брониславъ Іосифовъ, дв.	С. о. 10 дек. № 99. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 47, ст. 517), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 379.	Каменецъ-Подольск. о. с.
Раздольевъ, Василій Александровъ, колл. асс.	С. о. 10 дек. № 99. Прекращ. опека (учрежд.— с. о. 1909 г. № 40, ст. 233), за смертью. Р. VIII, ст. 380.	Спб. с. с.

Сосновскій, Ханмъ Шмулевъ.	С. о. 7 дек. № 98. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 98, ст. 98), за мировою сдѣлкою съ кредит. Р. VIII, ст. 373.	Троицк. о. с.
Тарановъ, Иванъ Николаевъ	С. о 10 дек. № 99. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1900 г. № 41), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 381.	Харьковск. о. с.
Фелькъ, Фридрихъ Бернгардъ, куп.	С. о 7 дек. № 98. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1899 г. № 103, ст. 1128), за уничтож. претензій. Р. VIII, ст. 375.	Московск. к. с.
Фатѣева, Людмила Иванова, вд. губ. секр.	С. о. 14 дек. № 100. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1902 г. № 33, ст. 151), за смертью. Р. VIII, ст. 384.	Московск. дв. о.
Щаковичъ, Анна Иванова, мѣщ.	С. о. 14 дек. № 100. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1902 г. № 53, ст. 600), за уничтож. кредитор. претензій. Р. VIII, ст. 382.	Московск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность	Гдѣ и когда явлен. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бекчуринымъ, Іосифомъ Яковлевымъ, отст. подполковн.	Алексѣеву, Ильѣ Михайлову, прис. пов.	С. о. 23 ноябр. № 94 Оренбургск. нотар. Бродскаго въ 1908 г. Р. IV, ст. 453.	Оренбургск. о. с.
Васильевою, Зиновьей Владиміровою, обыват. міасск. завода.	Васильеву, Алексѣю Осипову.	С. о. 3 дек. № 97. У міасск. нот. Климова въ 1905 г. Р. IV, ст. 465.	Троицк. о. с.
Гончаровымъ, Михаиломъ Павловымъ, кр.	Гончарову, Михаилу Михайлову.	С. о. 23 ноябр. № 94. У михайловск. нот. Прокопьева, 8 дек. 1901 г. № 39. Р. IV, ст. 451.	Усть-Медвѣдицк. о. с.
Егоровымъ, Филатомъ Степановымъ, кр.	Перковскому, Ивану Францеву, дв.	С. о. 23 ноябр. № 94. У свенцянск. нотар. Лебединскаго, 20 апр 1908 г. № 851. Р. IV, ст. 449.	Виленск. о. с.
Жудро, Маркомъ Казиміровымъ, дв.	Дымшицу, Эмануилу Веньяминову, дантисту.	С. о. 23 ноябр. № 94. Довѣрен. выдан. въ 1904 г. за №№ 7515 и 8128 и всѣ другія и передовѣрія. Р. IV, ст. 450.	Жудро, М. К.
Кригеръ, Василіемъ Яковлевымъ, куп.	Вичлинскому, Іосифу Данилову, пос.-собств. и Прищенко, Моисею Тихонову.	С. о. 23 ноябр. № 94. У гуляйпольск. нот. Ольшанскаго, 18 сент. 1908 г. № 1889. Р. IV, ст. 452.	Екатеринославск. о. с.
Костеревымъ, Семеномъ Федотовымъ, кр.	Костеревой, Ефросиньѣ Матвѣевой, кр.	С. о. 23 ноябр. № 94. У ростов. на-Д. нот. Томашевскаго, 23 авг. 1908 г. № 9353 Р. IV, ст. 455.	Елецк. о. с.
Кондранинымъ, Николаемъ Иларіоновымъ, пот. поч. гр.	Сѣрову, Ивану Андрееву, кр.	С. о. 30 ноябр. № 96. У елатомск. нот. Попова, 27 мая 1908 г. № 285. Р. IV, ст. 462.	Тамбовск. о. с.
Левисономъ, Генрихомъ Ноевымъ.	Баркову, Николаю Алексѣеву, мѣщ.	С. о. 30 ноябр. № 96. У одесск. нот. Гуровича, 17 іюля 1908 г. Р. IV, ст. 464.	Одесск. о. с.
Ладыгинымъ, Александромъ Петровымъ, мѣщ.	Ивкову, Василію Николаеву.	С. о. 26 ноябр. № 95. У новгородск. нот. Иванова, 24 февр. 1909 г. № 206. Р. IV, ст. 460.	Новгородск. о. с.

Лѣнтяевымъ, Прокломъ Петровымъ, кр.	Лѣнтяеву, Никитѣ Корнѣеву, кр.	С. о. 23 ноябр. № 94. У елецк. нотар. Богомолова, 28 января 1909 г. № 619. Р. IV, ст. 446.	Елецк. о. с.
Мальцевымъ, Иваномъ Ивановымъ, кр.	Мальцеву, Степану Яковлеву, кр.	С. о. 23 ноябр. № 94. У ливенск. нотар. Башкатова, 12 февраля 1909 г. Р. IV, ст. 454.	Елецк. о. с.
Машковымъ, Михаиломъ Владиміровымъ.	Худикъ, Павлу Лазареву.	С. о. 26 ноябр. № 95. У ярослав. нотар. Флагъ, 5 октября 1909 г. № 1641. Р. IV, ст. 461.	Спб. о. с.
Николенко, Яковомъ Ивановымъ, кр.	Николенко, Іосифу Иванову.	С. о. 26 ноябр. № 95. У ростовск. нотар. Миклашевскаго, 6 окт. 1905 г. № 5928. Р. IV, ст. 459.	Сумск. о. с.
Плиско, Антономъ Савельевымъ.	Бабичу, Семену Яковлеву, кр.	С. о. 30 ноябр. № 96. У харьковск. нотар. Янсонъ, 24 іюля 1909 г. № 5451. Р. IV, ст. 463.	Харьковск. о. с.
Поляковымъ, Абрамомъ Вуколовымъ, куп., член.-распоряд. „Т-ва А. И. Полякова въ Ельцѣ“.	Милову, Мовшѣ Залманову, мѣщ.	С. о. 23 ноябр. № 94. У елецк. нотар. Лысогорскаго, 17 марта 1903 г. № 522. Р. IV, ст. 456.	Елецк. о. с.
Петкевичъ, Георгіемъ Ивановымъ, совмѣстно съ друг.	Петкевичъ, Антонинѣ Ивановой, мѣщ. Лянзбергу, Мячеславу Николаеву, мѣщ	С. о. 23 ноябр. № 94. У великолуцк. нотар. Астафьева, 27 окт. 1905 г. № 546 и 548. Р. IV, ст. 447.	Великолуцк. о. с.
Смирновымъ, Павломъ Афанасьевымъ, куп.	Безпятову, Николаю Михайлову, прис. пов.	С. о. 26 ноябр. № 95. У нот. посада Клинцовъ, Чикалевскаго, 18 сент 1907 г. № 1810. Р. IV, ст. 458.	Лубенск. о. с.
Чвановымъ, Никаноромъ Семеновымъ.	Прозрителеву, Григорію Николаеву, прис. пов.	С. о. 23 ноябр. № 94. У ставропольск. нот. Манжъ-Бѣлаго, 8 янв. 1904 г. № 84. Р. IV, ст. 448.	Ставропол. о. с.
Щегловымъ, Владиміромъ Ивановымъ, кр.	Евтѣхову, Роману Максимову, кр.	С. о. 23 ноябр. № 94. У ливенск. нот. Башкатова, 11 мар. 1909 г. Р. IV, ст. 457.	Елецк. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ ВЪ БОЛЬШИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

„НАСТОЛЬНАЯ КНИГА КРИМИНАЛИСТА-ПРАКТИКА“.

Составилъ С. Н. Трегубовъ, Прокуроръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

Складъ изданія: Военно-Книжный складъ „Войсковой Справочникъ“. С.-Петербургъ, Захарьевская, 1. Выписывающіе изъ склада изданія за пересылку не платятъ

2—3

Въ книжномъ складѣ М. М. Стасюлевича

(В. О. 5 линія 28)

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ съ обычной уступкой КНИГОПРОДАВЦАМЪ.

Н. П. КАРАБЧЕВСКІЙ

Рѣчи—2 изд. 588 стр.—съ двумя прибавленіями—3 р. 50 к.

Около правосудія—статьи, сообщенія и судебные очерки, изд. 2-е. 540 стр.—2 р.—

1—4

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

ВѢСТНИКЪ ПРАВА и НОТАРІАТА

III-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ. **издаваемый въ Москвѣ и выходящій каждое воскресенье.** III-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Съ 28 № 1909 года журналъ перешелъ къ новому издателю и выходитъ при *новой редакціи и новомъ составѣ сотрудниковъ.*

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

Л. С. Бискъ, пр.-доц. А. Э. Вормсъ, пр.-доц. М. Н. Гернетъ, пр.-доц. Н. В. Давыдовъ, Н. М. Ждановъ, пр.-доц. Г. Я. Закъ, пр.-доц. И. А. Кистяковскій, пр.-доц. С. А. Котляревскій, А. Р. Ледницкій, В. А. Маклаковъ, П. Н. Малянтовичъ, М. А. Мебель, С. П. Мельгуновъ, Н. К. Муравьевъ, проф. С. А. Муромцевъ, С. П. Ордынскій, пр.-доц. Н. Н. Полянскій, В. А. Розенбергъ, Н. В. Тесленко, проф. Г. Ф. Шершеневичъ, И. С. Урысонъ и мн. друг.

Нотаріусы: И. А. Алякритскій, С. О. Барановскій, А. Я. Мацкевичъ, М. А. Терпиловскій, И. И. Траустель, А. Н. Чага и друг.

Журналъ является органомъ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦІИ и издается по слѣдующей программѣ.

I. Теоретическая и практическая разработка вопросовъ права гражданскаго, уголовнаго и судебно-административнаго.

II. Всестороннее освѣщеніе вопросовъ нотаріальнаго права.

III. Судебная практика: Обзоры практики Сената по гражданскимъ, уголовнымъ департаментамъ, а также по судебному департаменту и по общему собранію кассаціонныхъ и съ участіемъ перваго и второго департаментовъ. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ печататься какъ выдержки и тезисы изъ послѣднихъ, еще не опубликованныхъ указовъ Сената по департаментамъ, такъ и цѣликомъ наиболѣе важные указы сената по Судебному Департаменту (посл. указы Сен. М. Комм. суду) и по отдѣленіямъ гражданскаго и уголовнаго департаментовъ.

IV. Хроника, какъ общая, такъ и спеціально судебная.

V. Почтовый ящикъ. Всѣ годовые подписчики получатъ безплатно—четыре, полугодовые—два отвѣта на заданные вопросы.

VI. Справочный отдѣлъ:

1) Въ каждомъ номерѣ (на недѣлю ранѣе) списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Судебномъ и Кассаціонныхъ Департаментахъ Сената,—и состоявшіяся по дѣламъ резолюціи.
2) Распоряженія и Узаконенія Правительства.
3) Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.
4) Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.
5) Списки уничтоженныхъ довѣренностей.
6) Назначенія, вакансіи и т. п.

VII. Всѣ годовые подписчики получатъ безплатно:

1) Рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1909 годъ по мѣрѣ выхода офиціальнаго изданія.
2) Алфавитный указатель лицамъ, объявленнымъ неправоспособными и ограниченіе правоспособности коихъ прекращено съ 1 января 1909 г.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой во всѣ города Имперіи на годъ 7 руб., на полгода 4 руб., на мѣсяцъ 70 коп.

Пробный № выс. за 2 семи коп. марки. Отдѣльные №№ 20 коп.

Подписка принимается: 1) въ конторѣ журнала «Вѣстникъ Права и Нотаріата»—Москва, Тверская, Козицкій пер., д. Бахрушина и 2) въ городскомъ отдѣленіи конторы: Никольская, книжный магазинъ «Правовѣдѣніе», Н. К. Голубева.

Редакторъ-издатель прис. пов. **А. Н. Вознесенскій.**

Издатель прив.-доц. **В. М. Гессенъ.** Отвѣтственный редакторъ **І. Е. Фриде.**
Типографія товарищества „Общественная Польза“ Б. Подъяческая 39.